

ШКОЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

6+

10/2018

ШКОЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

10/2018

Учредители журнала:	СОДЕРЖАНИЕ
АО «Молодая гвардия» и коллектив редакции	Илья Бруштейн. Если б не было школ, до чего человек бы дошёл! 1
	ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ АРХИВНЫХ НОМЕРОВ
	Евгений Ключников. В блокадном Ленинграде 17
Главный редактор	Мария Сафонова. Маяк 24
Ю.И. Кочетков	ПРОБА ПЕРА
	Верия Голубева. Шелестела листва 31
	Татьяна Вагабова. Мы читаем, но не много... 32
	Николай Кондратенко. Лукоморье 33
Редакционная коллегия:	СИЛУЭТЫ
С.В. Винокурова	Наталия Морозова. Мой отец Василий Ильинский 34
В.И. Горбатов	НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ
В.З. Денискина	Елена Пуштина. Стихи 43
И.Н. Зарубина	Алексей Ганин. Стихи 45
О.В. Клековкина	Лариса Овцынова. Один кусочек шоколада 59
Ю.И. Котов	АЗ, БУКИ, ВЕДИ
В.В. Кулешов	Редьярд Киплинг. Стихи 65
Т.М. Морева	Кошка, которая гуляла сама по себе 68
И.И. Семёнова	УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ
А.П. Торопцев	Лариса Шевцова. Урок 29. Орхидея 81
З.А. Шишкова	Мы в ответе за тех, кого приручили 88

ЕСЛИ Б НЕ БЫЛО ШКОЛ, ДО ЧЕГО ЧЕЛОВЕК БЫ ДОШЁЛ!

Стихи, рассказы и сказки учеников школы № 127 города Челябинска не раз появлялись на страницах нашего журнала. Поэтому не удивительно, что во время поездки в Челябинск наш постоянный автор Илья Бруштейн решил посетить школу, чтобы лично познакомиться с юными талантами и их наставниками.

ЧЕМ ЗНАМЕНИТ ЧЕЛЯБИНСК?

Чтобы лучше узнать город, в который ты приезжаешь впервые, надо познакомиться с его жителями. Моё знакомство с Челябинском началось со встречи с учениками «Специальной (коррекционной) общеобразовательной школы для детей с ограниченными возможностями здоровья (нарушение зрения) № 127». Мне хотелось, чтобы они рассказали, чем знаменит Челябинск? Чем гордятся его жители? За что они любят родной город?

Первой в беседу вступила Вероника Наумук из 7«Д»: «Конечно, я очень люблю Челябинск. Этот город невозможно не любить! Моё самое любимое место — пешеходная улица Кирова. Челябинцы называют её Кировка или челябинский Арбат. На Кировке много интересного, например — бронзовые плитки со знаками Зодиака, выложенные по кругу прямо на асфальте. Люди любят загадывать желания и фотографироваться рядом со своими знаками».

«Мы гордимся тем, что именно в Челябинске во вре-

мя Великой Отечественной войны выпускался знаменитый танк «Т-34», главный танк Великой Победы», — подключается к беседе ученица 7 «Д» Настя Анянова.

Конечно же, я не мог не спросить ребят про падение Челябинского метеорита, прославившего город в феврале 2013 года. Вероника поделилась личными впечатлениями: «Я совсем не испугалась. Просто не могла понять, что происходит. Я была дома. В полдевятого утра увидела на небе светящуюся полосу, воздух стал горячим, во многих домах вылетели стёкла. Сейчас самый крупный из найденных осколков метеорита занял почётное место в Государственном историческом музее Южного Урала. А небольшие осколки и осколочки туристы до сих пор могут приобрести в качестве сувениров. Наш метеорит не только прибавил работы стекольщикам, но и стал одним из символов Челябинска».

НАША ШКОЛА НЕОТДЕЛИМА ОТ ГОРОДА !

Заместитель директора школы по учебно-воспитательной работе Галина Сергеевна Трофимова работает в школе с 1996 года. Начинала как учитель, несколько лет проработала завучем.

— В настоящее время в школе 250 учащихся, из них 29 — незрячие, остальные — слабовидящие. Частью школьного комплекса является детский сад, который посещает 60 детей с нарушением зрения в возрасте от 3 до 7 лет, — рассказывает Галина Сергеевна. — Наша школа неотделима от города, от его системы образования. Наши дети, в том числе и тотально незрячие, принимают активное участие во всех городских и областных мероприятиях, демонстрируют большие успехи в спорте,

художественном творчестве, предметных олимпиадах и ни в чём не отстают от своих зрячих ровесников.

Мы гордимся своими учениками и выпускниками. Наш выпускник Сергей Николаев — член паралимпийской сборной России по дзюдо среди слепых. Несколько лет назад он стал чемпионом мира среди юношей, неоднократно выигрывал всероссийские соревнования. Наши дети прекрасно выступают на ежегодном Челябинском городском фестивале искусств «Хрустальная капель», изначально задуманном для учащихся обычных массовых школ. Но наши дети не только выступают на равных, но и нередко опережают своих здоровых ровесников. Они поют, танцуют, лепят, рисуют, демонстрируют навыки художественного чтения и т.д.

«СЕРЕБРЯНОЕ ПЁРЫШКО»

В 127 школе учится много ярких, талантливых, активных ребят. Илья Кравцов один из них. Он не только неоднократно публиковался в рубрике «Проба пера» в нашем журнале, но даже один раз оказался на его обложке. Илья пишет сказки и рассказы. Его визитной карточкой стали сказки-тавтограммы и рассказы-тавтограммы. Что такое тавтограмма? Это особая литературная форма (прозаическая или поэтическая), в которой все слова текста, включая местоимения, начинаются с одной буквы. К жанру тавтограммы эпизодически обращались самые разные литераторы, в том числе и Валерий Брюсов.

Работа над созданием тавтограмм сложна, кропотлива, но очень полезна для начинающих литераторов. Она позволяет существенно увеличить словарный запас, сде-

лать речь более яркой и образной. Кто же научил Илюшу владеть таким сложным литературным жанром? Уже с первого класса он является активным участником литературной студии «Серебряное пёрышко», которой руководит замечательный педагог-библиотекарь Елена Александровна Митрохова. «У нас проходят индивидуальные и групповые занятия, — поясняет Елена Александровна. — Мы разбираем произведения ребят. Я стараюсь привить им интерес к чтению, в том числе и классической литературы. Самое главное, чтобы дети с удовольствием приходили в библиотеку, любили читать бумажные книги, а не сидели целыми днями, уткнувшись в электронные гаджеты».

Ещё Илья с удовольствием занимается художественным чтением. В марте 2018 года он стал лауреатом первой степени VII международного фестиваля детского и юношеского творчества «Белорусские узоры». Для серьёзных занятий вокалом Илья тоже находит время: он поёт в хоровой капелле мальчиков и юношей. Я задал Илье традиционный журналистский вопрос — о творческих планах. Илья ответил, не задумываясь: «Планы у меня простые: продолжать петь, продолжать писать сказки и рассказы. А ещё я хочу освоить гитару, чтобы петь под собственный аккомпанемент».

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ РЕКОРД АНТОНА ШУШАРИНА

Ученик выпускного класса Антон Шушарин тотально незрячий с рождения. Один из его любимых предметов в школе — английский язык. В апреле 2017 года Антон участвовал во Всероссийской олимпиаде по английскому языку, прошедшей в Волгограде.

— Организаторы сказали мне, что за всю историю

проведения олимпиад по английскому языку я стал первым незрячим учащимся, который «пробился» на всероссийский этап, — рассказывает Антон. — Хотя в Волгограде я и не занял призового места, но само по себе участие в подобном форуме было для меня очень важно.

— А легко ли незрячему человеку учить иностранные языки?

— Я очень люблю английский язык и обычно не испытываю существенных трудностей из-за отсутствия зрения, — с улыбкой отвечает юноша. — Я пишу и читаю по-английски, пользуясь брайлем. Но гораздо лучше я воспринимаю информацию на слух. Когда я общаюсь с носителями языка или говорю по-английски с нашим школьным преподавателем, быстро запоминаю и новые слова, и сложные грамматические конструкции, и идиоматические выражения. Вслушиваясь в иностранную речь, стараюсь понять особенности языка, его логику.

Мне было интересно узнать, как проходила олимпиада, в которой впервые участвовал незрячий школьник, были ли готовы к этому её организаторы.

— Я участвовал в олимпиаде на тех же условиях, что и зрячие учащиеся, но были и некоторые особенности, — объясняет Антон. — Я находился не в общем зале, а в отдельном помещении. Письменные задания я выполнял по системе Брайля, а потом зачитывал ассистенту ответы. Задания были непростыми, просто каверзными. Например, надо было прослушать диалог на английском языке и разобраться, кто именно что сказал. В одном из письменных заданий необходимо было вставить в текст пропущенные слова из довольно редко употребляемых фразеологических выражений, которые и не все носители языка знают.

Самым трудным для Антона было написание на английском языке эссе на тему «Что такое успех?». Но, по его признанию, трудность была связана не с языком, а с предложенной темой. Одним из испытаний на олимпиаде была работа в паре. Каждый участник должен был подготовить на английском языке доклад по теме, доставшейся ему по жребию. Второй участник пары был его оппонентом и задавал ему вопросы. Потом наоборот.

— В этом задании у меня не было зрячего партнёра, — вспоминает Антон. — Со мной работал ассистент из числа организаторов олимпиады. Но никаких поблажек мне не было! Вообще в Волгограде было здорово. Я встретил много настоящих знатоков английского языка со всей России. У нас была интересная культурная программа. И главное: я поверил в свои силы, понял, что могу успешно участвовать в самых разных, самых крутых проектах!

Антон собирается поступать на математико-механический факультет Санкт-Петербургского госуниверситета. Он мечтает стать программистом и уже сейчас занимается программированием: разработал компьютерную платформу для продажи в Интернете компьютерных игр. Антон поясняет:

— Фактически эта платформа является базой, основой для создания интернет-магазина по продаже компьютерных игр для незрячих пользователей. Эта платформа объединяет пользователей и разработчиков игр, она даёт возможность разработчикам продавать свою интеллектуальную продукцию.

Пока Антону ещё не удалось «коммерциализировать» свою разработку, но в дальнейшем он не исключает такую возможность.

— Я бы с радостью стал владельцем или совладельцем интернет-магазина по продаже компьютерных игр для незрячих, — делится своими планами юноша. — Конечно, такие проекты уже существуют, но у меня есть соображения, как улучшить этот сервис, как помочь незрячим пользователям Интернета, таким же, как я сам.

Школьная жизнь Антона скоро закончится. Какие школьные мероприятия запомнились ему больше всего?

— У нас в школе регулярно проходят научно-практические конференции учащихся «Мои первые шаги по тропам наук». В прошлом году для конференции по географии я подготовил доклад на тему «Кыштымская катастрофа 1957 года». Моё выступление было посвящено техногенной катастрофе на предприятии по производству ядерного топлива, расположенном в Челябинской области. Ущерб для окружающей среды и здоровья людей наш регион ощущает и поныне. Мне нравится участвовать в таких конференциях, они позволяют выйти за рамки школьной программы, узнать что-то новое. Готовясь к докладу, ты не только учишься собирать необходимую информацию в Интернете, но и самостоятельно мыслить, анализировать, делать выводы. Думаю, что этот опыт пригодится нам и в дальнейшем, когда мы будем учиться в вузах.

ДВИЖЕНИЕ — ЭТО ЖИЗНЬ!

Данил Фригатович Мажитов пять лет назад окончил Высшую школу физической культуры и спорта Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. Его первым и единственным местом работы стала 127 школа.

— Есть ли какая-либо специфика в преподавании физкультуры для незрячих и слабовидящих учащихся?

— Программа по физкультуре в нашей школе почти такая же, как в обычном общеобразовательном учебном заведении. Физические нагрузки у нас меньше, чем в массовой школе. Но если у ребят есть желание и позволяет здоровье, то можно заниматься дополнительно.

— Интересная ли работа у преподавателя физкультуры? Приносит ли она радость?

— Это очень интересная и важная работа, — отмечает молодой специалист. — Современные дети мало двигаются, много времени проводят за компьютером и электронными гаджетами. Уроки физкультуры дают возможность изменить эту ситуацию. Я стремлюсь дать детям не только новые знания и навыки, но и сформировать у них стремление к здоровому образу жизни. Хочется надеяться, что и после окончания школы они не будут забывать о физкультуре и спорте, следить за своим питанием, не будут иметь вредных привычек.

Данил Фригатович обратил внимание на ещё один важный аспект своей работы: у незрячих и слабовидящих детей обычно не достаточно развита координация движений, они более зажаты, скованны, чем их зрячие ровесники. Нередко родители слишком опекают своих детей и ограничивают их двигательную активность. В такой ситуации уроки физкультуры для детей с инвалидностью по зрению можно сравнить с глотком родниковой воды, и вкусной, и целительной.

— Во время занятий я всегда большое внимание уделяю командным видам спорта с мячом, — продолжает Данил Фрегатович. — Это голбол и торбол для незрячих

и футбол и волейбол для слабовидящих. Игровые виды спорта полезны не только для физического здоровья детей, но и для их психологической подготовки. Дети должны учиться взаимодействовать в коллективе, чувствовать себя единой, сильной и сплочённой командой. Это обязательно пригодится им в жизни!

Я знакоблю своих учеников с традиционными русскими народными забавами, например, с лаптой. В Челябинской области живёт довольно много любителей лапты, проводятся областные соревнования по этой игре, я сам не раз принимал в них участие. Поэтому и решил включить эту игры в программу занятий: это и спорт, и развлечение, и знакомство с национальными традициями.

На вопрос «Сталкивался ли он за пять лет работы в школе с какими-то сложными ситуациями?» педагог ответил:

— У меня были незрячие ученики, которые в буквальном смысле слова не умели самостоятельно ходить, не могли сделать элементарные движения руками и ногами. Конечно, мне было сложно с ними работать, но я старался подойти к каждой ситуации с чувством юмора и с оптимизмом, зарядить этим оптимизмом своих учеников. В любом случае, я верю, что каждый ученик может достичь успехов и в физическом, и в духовном развитии, если приложит усилия.

Данил Фригатович убеждён в том, что физкультура в школе — это особый предмет:

— Конечно, каждая школьная дисциплина важна. Но именно на физкультуре ребята могут и «выложиться по полной программе», и устать, и отдохнуть, и расслабиться-

ся, и отвлекаться от других трудных школьных предметов. Физическая активность — это смена деятельности. Нашим детям она обязательно нужна!

— А хватает ли у наставника времени самому заниматься спортом?

— Это очень важный момент! Учитель физкультуры просто не имеет права быть в плохой физической форме, «зарастать» жирком. Он должен быть примером для детей. Я регулярно хожу в тренажёрный зал, играю в футбол, волейбол. Зимой с друзьями играю в хоккей, гоняю на лыжах. Я никогда не был профессиональным спортсменом, но на любительском уровне знаком со многими видами спорта, попробовал их на себе.

— Какие планы и мечты у преподавателя физкультуры?

— Мне очень хочется, чтобы в нашей школе было больше тренажёров, больше хорошего, современного спортивного инвентаря. А самое главное, чтобы и дети, и родители понимали: движение — это жизнь! Мне бы хотелось, чтобы все наши дети были здоровыми, сильными, выносливыми.

СТАТЬ ДРУГОМ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ И ПЕДАГОГОВ

Тамара Николаевна Телелюева руководит школой с 1992 года, с момента её основания.

— Я коренная жительница Челябинской области, родилась в старинном городе Златоусте, окончила Курганский пединститут, получила диплом преподавателя русского языка и литературы. Вышла замуж за военнослужащего, много ездила с ним по Советскому Союзу, родила двух сыновей, — начала рассказывать о себе и своей работе в школе Тамара Николаевна. — В 1988 году мы

осели в Челябинске, я стала заведующей детским садом. В 1992 мне предложили стать директором первой в городе специализированной школы для слепых и слабовидящих детей.

До этого школы для инвалидов по зрению в нашем городе-миллионнике не существовало. Единственной школой для детей с проблемами зрения в нашем регионе была школа-интернат в небольшом городе Троицке. О возможности обучения незрячих и слабовидящих детей в обычных школах в то время и речи не было. Далеко не все родители могли и хотели отправлять своих детей в интернаты. У кого-то были проблемы с общим состоянием здоровья, препятствующие длительному нахождению ребёнка вне дома. Кто-то просто боялся долгой разлуки. Поэтому родители детей с инвалидностью по зрению настойчиво обращались в органы государственной власти с просьбой организовать специализированную школу в самом Челябинске.

Наконец их голос был услышан, и была открыта школа № 127 для особых детей. До 1995 года она действовала только как начальная. Потом был введён полный цикл обучения. На сегодняшний день наша школа обладает оборудованием, кадровым потенциалом, методическими разработками, чтобы помочь всем без исключения детям, в том числе и тем, у кого нарушения зрения сочетаются с особенностями умственного и психического развития, другими заболеваниями.

Работа Тамары Николаевны на посту директора в течение долгих лет была очень непростой. С момента открытия в 1992 году школа располагалась, а точнее ютилась в здании бывшего детского сада, мало приспособ-

собленном для организации учебного процесса. Директору вместе с сотрудниками школы пришлось вести долгую борьбу за «улучшение жилищных условий». Тамара Николаевна буквально с первых дней своего директорства стучалась во все двери, доказывала чиновникам, что дети-инвалиды должны учиться в достойных условиях. Наконец в 2007 году началась реконструкция, она длилась четыре года. Здание перестроили и значительно расширили. Школа приобрела современный, достойный вид.

Впрочем, хозяйственные вопросы являются далеко не главными в работе директора, считает Тамара Николаевна:

— Моя главная задача — стать другом, старшим товарищем, наставником для учащихся и педагогов, наладить психологический контакт со всеми, кто учится и работает в школе. Когда меня назначили директором, то моим первым желанием было поехать по стране, изучить опыт других специализированных школ для инвалидов по зрению, чтобы перенести всё самое лучшее, самое ценное в нашу школу. Мы, уральцы, ни в чём не должны отставать! Меня очень заинтересовал опыт школы-интерната в Липецке, которую возглавляет народный учитель России И.И. Батищев. Посмотрела там прекрасную сенсорную комнату с мягким бассейном, различными световыми, цветовыми и тактильными ориентирами. Такая же комната появилась и у нас. Понравилось, как поощряется в Липецке художественное творчество учащихся (лепка, рисование, вокал, хореография и т.д.). Эту работу мы тоже наладили.

Что радует директора? Что придаёт силы Тамаре Николаевне Телелюевой?

— Меня всегда радует, восхищает и вдохновляет упорство, трудолюбие и целеустремлённость наших учащихся и выпускников. Алексей Алабугин, слабовидящий, успешно окончил сразу два вуза: педагогический и юридический. Сейчас он живёт в Москве, работает помощником депутата Государственной думы РФ, создал семью. Павел Бортников, незрячий, стал учителем истории и обществознания. Работает по специальности в родной школе. Михаил Жернов, слабовидящий, вернулся в нашу школу в качестве преподавателя массажа. Он активно занимается наукой, готовит к защите кандидатскую диссертацию по методикам адаптивной физической культуры. О своих учениках я могу говорить бесконечно!

Тамара Николаевна поделилась примечательным случаем:

— Однажды по дороге на работу на пешеходном переходе я встретила нашего старшеклассника. В ушах плеер, подтанцовывает в такт музыке и буквально светиться от счастья. Мы поздоровались, а он вдруг с гордостью так и выпалил: «А в меня девчонка с нашего двора влюбилась!» Я немного растерялась от такого неожиданного заявления, но мне было приятно, что ученик решил поделиться со мной обстоятельствами своей личной жизни. Я пожелала ему счастья и в хорошем настроении пошла на работу. К моему удивлению на перемене он пришёл ко мне в кабинет, чтобы ещё раз поделиться своей романтической историей и задать мне несколько вопросов о взаимоотношениях с девочками. Парню хотелось выговориться, услышать мнение взрослого человека. Видимо, рядом не было никого, кому бы он доверял, и он обратился ко мне.

В работе директора случаются и малоприятные инциденты:

— Однажды я увидела, как по коридору мамочка вела свою незрячую дочь. Навстречу им бежали две девочки, слабовидящие. Вероятно, мама опасалась «лобового столкновения», и, к сожалению, вместо того, чтобы вежливо попросить детей уступить дорогу, она просто грубо оттолкнула двух девочек рукой.

Такая грубость и невоспитанность взрослого человека по отношению к детям возмутила меня до глубины души. Пришлось пригласить ретивую родительницу в мой кабинет для серьёзной беседы. Среди прочего напомнила ей о том, что почти во всех помещениях школы размещены камеры видеонаблюдения, поэтому в следующий раз подобные выходки могут иметь для нарушительницы юридические последствия.

К сожалению, этот случай не единичный. У нас имеется некоторое количество сумасбродных мамаш (другое слово трудно подобрать!), которые буквально днюют и ночуют в школе, сидят в коридорах во время уроков, сопровождают незрячих детей из класса в класс во время перемен. Они не только мешают учебному процессу, но и своей гиперопекой и неуместным поведением мешают интеграции своих детей в детский коллектив. На самом деле незрячим детям в школе обычно не требуется какое-то особое сопровождение или особое отношение. Их нельзя отделять от слабовидящих соучеников. Мы стремимся создать единый, сплочённый детский коллектив.

С какими только проблемами и ситуациями не приходится сталкиваться директору школы! Однажды

Тамаре Николаевне рассказали, что один из её учеников, слабовидящий с целым букетом других заболеваний, просит милостыню на паперти храма. Перед директором встала непростая задача:

— Для меня было важно не просто пресечь это позорное, недостойное поведение, но и понять его причины. Я говорила с юношей о том, что он порочит не только себя, не только нашу школу, но и огромное число других инвалидов по зрению. Незрячий и слабовидящий человек не может и не должен восприниматься обществом как жалкий попрошайка!

После долгих и откровенных разговоров с молодым человеком Тамара Николаевна пришла к выводу, что причиной попрошайничества у юноши стала не критическая жизненная ситуация, а глубокая депрессия, одиночество и чувство безысходности.

— Во время наших бесед он говорил мне: «Я, мол, сейчас попрошайничаю и всю жизнь буду нищенствовать...» С ним много работал психолог, постепенно, не сразу он стал по-другому смотреть на себя, на свою жизнь. Сейчас с ним всё нормально, больше на паперти его не видели. У нас в школе работают и врачи, и психологи, и социальные педагоги. Ребёнку и подростку мы можем оказать помощь в любой жизненной ситуации, в рамках наших возможностей, конечно.

Специализированная школа не закрывается от окружающего мира. Сюда часто приходят журналисты городских СМИ, областные и городские депутаты. Тамара Николаевна наладила взаимодействие со спонсорами из числа челябинских предпринимателей, которые помогают в организации спортивных и культурно-массовых мероприятий.

— В последние годы эта работа идёт легче, так как в обществе начинает меняться отношение к инвалидам и их проблемам. При этом я не прошу денег, а просто демонстрирую потенциальным спонсорам наши достижения. Когда дело идёт успешно, всегда находятся желающие нас поддержать!

ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ АРХИВНЫХ НОМЕРОВ

«Советский школьник» № 1 за 1984 год

Евгений Ключников

В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ

18 мая 1941 года нас распустили на летние каникулы. Вместе с бабушкой и двоюродной сестрой Валентиной жил я на даче в деревне Надино в трёх километрах от станции Шапки Октябрьской железной дороги. Здесь и ошеломила всех страшная весть о войне. Слушали мы в парке дома отдыха завода имени К. Ворошилова передававшуюся по радио речь наркома иностранных дел о нападении фашистской Германии на СССР. Слушали в молчаливой толпе отдыхающих дачников и деревенских жителей, собравшихся у громкоговорителя, укреплённого на высоком столбе. Слушали в зловещем молчании под жарким июньским солнцем страшное сообщение, заставившее в первые минуты оцепенеть.

В середине июня мы с большими трудностями со всеми своими пожитками приехали в Ленинград. В нашем районе бесконечных деревянных заборов уже не было, их вместе с сараями разобрали из-за боязни пожаров от зажигательных бомб. Между домами образовались непривычные пустыри, дворы стали просторными и неуютными.

По распоряжению властей населению города было приказано в первую очередь подготовить окна своих комнат и квартир. Каждый должен был позаботиться о затемнении вечером и ночью. В ход пошли одеяла, клеёнки, толстая бумага, обои. Спешно готовили самодельные светонепроницаемые занавески. Когда вечером зажигали электричество, родители выходили смотреть на улицу, не пробиваются ли полосы света из наших окон.

Все стали заклеивать стёкла полосками бумаги в виде косых крестов. Не очень просто было наклеить бумагу на стекло. Пробовали различные сорта клея, начиная от самого простого, домашнего приготовления — клейстера, использовали какие-то технические клеи, так что даже ещё и после войны кое-где на стёклах были видны следы этого сверхпрочного клея.

ТРЕВОГИ, НАЛЁТЫ, ПОЖАРЫ

Парки, сады города и его окрестностей были изрыты окопами, траншеями. Привычно стало слышать: «Отправлен на окопы». Мама тоже две недели работала на окопах и под станцией Бабино чуть не попала к фашистам.

Воздушные тревоги, бомбёжки и обстрелы не прекращались. Один наш знакомый отмечал тревоги на листах отрывного календаря. По его данным, в 1941 году было 340 тревог. Иногда тревоги продолжались по 6 часов. В доме нашем с незапамятных времён жила большая семья Варнашовых. Им подыскали квартиру на Харьковской улице. Женщины вымыли полы, договорились на следующий день перевозить вещи на автомашине, а ночью этот дом был разрушен. Другую квартиру Варнашовым предоставили недалеко от Московского вокзала на Гончарной улице. Семья перенесла туда даже неко-

торые мелкие вещи, но опять в очередной налёт в дом попала бомба. Третью квартиру они получили на первом этаже трёхэтажного дома на Суворовском проспекте, а через несколько дней в результате прямого попадания пять человек семьи Варнашовых — восьмидесятичетырёхлетняя мать, три её уже немолодые дочери и зять — погибли. Старший сын Константин Дмитриевич, находившийся на казарменном положении, боец МПВО, на глазах присутствующих поседел и постарел от горя. Он сам принимал участие в расчистке завала в своём доме. Его сестра Мария Дмитриевна была найдена с громко тикавшим будильником, зажатым в мёртвой руке.

Однажды был заброшен фугасными и зажигательными бомбами зоологический сад. Многие вольеры были разрушены. Взрывной волной сбросило со столбов ворота и разметало старинные гипсовые фигуры львов. Улетел из повреждённой клетки самый старый житель зоосада орёл-кондор.

В слоновнике осколком была убита любимица детворы весёлая, добрая слониха Бетти, жившая в саду сорок с лишним лет. Помню, как ещё до войны, бывая в зоологическом саду с учительницей О.А. Лавровой, мы с разрешения служителя с интересом ощупывали хобот Бетти, похожий на резиновую рифлёную трубку противогаса, только тёплую, живую, покрытую редкими жёсткими волосками.

Запомнился грандиозный страшный пожар продовольственных Бадаевских складов 8 сентября. Зарево пламени, завеса дыма были так сильны и густы, что их видели из многих районов города. Запомнился мне этот пожар ещё и потому, что сразу же после него мы с бабушкой уехали к тёте на Петроградскую сторону и воз-

вратились уже в конце сентября в новую квартиру на Невском проспекте.

ПОЕЗДКА В ШКОЛУ

Когда начали оформлять ордер и прописку на новую квартиру, понадобилось моё метрическое свидетельство. Мама, взяв меня, отправилась в школу. Был хмурый холодный день ленинградской осени. Трамваи ещё ходили, но пока мы добрались до улицы профессора Попова, несколько раз начинались налёты и обстрелы. Во время тревог трамваи останавливались, и пассажиры прятались в подъездах зданий и подворотнях. Мы вышли из трамвая и пошли пешком.

Вот и родная школа — трёхэтажное краснокирпичное здание внушительной архитектуры. Железная решётка перед фасадом. Переплетения прутьев, которые образуют ромбовидные клетки. В саду ещё не совсем облетевшая пёстрая яркая листва клёнов, но вот памятника основателю школы К.К. Гроту не видно: весь его покрыл высокий защитный футляр из толстых некрашенных досок.

За резной дубовой дверью торжественный вестибюль с бронзовыми бюстами Валентина Гаюи и Луи Брайля, с тускло поблёскивающими зеркалами в узких рамках красного дерева и размеренно чётким стуком маятника больших часов, которые отмеряли распорядок всей школьной жизни. На посту был старый добродушный вахтёр Григорий Яковлевич. Он сказал, что сейчас здесь размещается детский дом, эвакуированный из посёлка «Красные зори». Директор В.Е. Чугунов уехал в гороно, а в канцелярии есть секретарь.

Я остался сидеть на диване у подножия бюста Брай-

ля, а мама пошла за метриками. Григорий Яковлевич взглянул на часы, нажал кнопку, и где-то в коридорах заливисто зазвонил наш школьный звонок. В вестибюль выбежали шумные громкоголосые ребята, и тут вдруг на меня нахлынула волна какой-то недетской тоски, острой печали по моим одноклассникам, друзьям, учителям... Впервые я осознал, что война вмешалась и в мою жизнь, разрушила нормальный ход вещей, отняла у меня школу, возможность учиться. И от ребячьего шума мне стало как-то не по себе и так тяжело, что когда возвратилась мать, расстроенная, что долго не могли найти в канцелярии мои документы, я попросился домой.

ХЛЕБ НАШ БЛОКАДНЫЙ

В начале июля в городе были введены карточки на продовольственные и промышленные товары. В первые недели белого и чёрного хлеба по карточкам на день рабочим выдавалось 800 г, служащим по 600 г, иждивенцам и детям по 400 г. Не все его выкупали, а многие, получая, сушили сухари. Умудрённая жизненным опытом бабушка бережно резала хлеб аккуратными ломтиками, и я помогал ей раскладывать его на подоконниках, на разостланной бумаге. Как выручили нас эти сухари в голодном октябре!

В середине августа были открыты фуражные магазины и лари. Один такой ларь действовал близ Дерябкина рынка, где мы с бабушкой отстояли несколько очередей и купили около 20 кг дуранды — подсолнечных жмыхов и килограммов 10 отрубей. Когда стал давать себя знать голод, отец на чугунном утюге молотком разбивал окаменевшие, с рифлёной поверхностью плитки дуранды

на мелкие куски. А моя обязанность была молоть их в мясорубке, которая от сильного трения быстро нагревалась. Перемалывалась дуранда раза два, затем мокла около суток или больше, а потом уж бабушка пекла из неё лепёшки, добавляя в тесто горсточку отрубей.

Достали мы немного овса, который также мололи, заквашивали и варили овсяный кисель и съедали его горячим.

Нормы хлеба и продуктов, установленные первоначально, несколько раз снижались. И с 10 ноября по 25 декабря 1941 года были самые низкие: для рабочих — 250 г, для служащих, иждивенцев и детей 125 г. А фашисты забрасывали город и линию обороны бесчеловечно наглыми, издевательскими листовками такого содержания: «Ленинградцы! Доедайте бобы и готовьте себе гробы».

С 25 декабря первый раз норму хлеба стали прибавлять: по рабочей категории выдавали 350 г, для служащих, иждивенцев и детей по 200 г. С 24 января 1942 года нормы были увеличены: для рабочих 400, для служащих 300, для иждивенцев и детей 250 г, а с 11 февраля — доведены были соответственно до 500, 400, 300 граммов.

Когда замёрз водопровод, мать с вёдрами на санках ездила за водой к проруби на Неве, а весной 1942 в подвале нашего дома в бездействующей кочегарке установили кран, и я вместе с матерью носил воду в старом медном чайнике и превращённой в ведро большой жестянке. Научился пилить дрова, и всё, что удавалось найти и принести в квартиру, пилил с матерью в соседней пустовавшей комнате.

От голода умерли многие наши соседи, знакомые,

родственники и самые близкие — бабушка Феодосия Константиновна и тётя Дуся. Моя сестра Валентина теперь жила с нами.

Большая алюминиевая кастрюля, в которую насыпали 2 — 3 столовые ложки крупы, ставилась на плиту рано утром. Этот жидкий суп наполовину съедался, затем доливали кастрюлю водой, ещё раз ели в обед и к вечеру. Разбавленный второй раз, он превращался в почти чистую воду, чуть мутную от остатков крупы. Эта кастрюля ни разу не мылась до самой весны 1942 года, чтобы не смыть мучнистое вещество с её стенок.

Ленинградцы ели всё, что имело хоть какую-либо видимость съедобного. Кушанья придумывали самые невероятные: студень из столярного клея и мелко нарезанных кожаных и овчинных изделий, лепёшки из кофейной гущи, из спитого чая, дамской пудры, мела; суп с солью, горчицей, лавровым листом, перцем и уксусом. Хлеб и лепёшки жарили на олифе, касторовом, веретённом, машинном масле, на вазелине.

Основным средством борьбы с бичом всех блокадников — цингой — был единственный зимой витамин — настой из еловой или сосновой хвои. Хвою счищали с веток, резали ножницами или толкли. Затем заливали водой в эмалированной или стеклянной посуде на двое-трое суток. Потом воду сцеживали и пили пахнущую лесом, смолой, зелёно-мутную влагу, даже приятную на вкус. Помогала неплохо.

Продолжение следует

МАЯК

Слышали ли вы притчу про свечу и человека, который нёс её на вершину башни? В ней огонёк спорит с мужчиной, упрямствует:

— Ни один корабль в гавани не сможет увидеть мой свет.

— Хоть твой свет и невелик, — отвечает ей человек, — всё же продолжай гореть так ярко, как сможешь.

Эту притчу я вспомнила, когда готовилась к интервью с Екатериной Зайцевой — молодым хореографом, создавшим свою особую мастерскую по танцу для слепых людей, которую она так и назвала — «Маяк». Листая её Инстаграм перед нашей встречей, я встретила там много слов об огнях, вере, танцах, страхе, счастье, желаниях, улыбках. Уже тогда Катя напомнила мне Ассоль из повести А. Грина «Алые паруса», романтическую героиню с волшебной мечтой в сердце, для которой «всё, что было вокруг, становилось кружевом тайн в образе повседневности...».

Поздоровавшись, Катя сразу предлагает: «Давай на „ты”», а я снова и снова натыкаюсь «вы»: и это не из-за разницы в возрасте, а от её сосредоточенного, взрослого взгляда, когда она с таким огнём и любовью говорит о планах, танцах самовыражении и, конечно, о «Маяке» — его маленьких, но важных шагах.

— Катя, расскажи, с чего началась твоя карьера хореографа?

— В Москву я приехала из Оренбурга — там я родилась, выросла, получила образование в Челябинской государственной академии культуры и искусств. Какое-то время работала в театре музыки и танца в Оренбурге, там, конечно, приобрела опыт преподавания. В основном это была работа с обычными детьми.

— *Как ты познакомилась с инклюзивной проблематикой и почему она тебя так заинтересовала?*

— Ещё в институте слышала, что мой одноклассник занимался танцами с детьми с инвалидностью. Меня тогда это очень удивило, в то же время я подумала, как это здорово и необычно. Потом моя подруга, тоже хореограф, когда переехала в Москву, стала работать с особенными детьми. Она делилась со мной впечатлениями, я её поддерживала и, наверное, поэтому увлеклась. Можно сказать, что всё началось с Оренбурга, но именно в Москве я стала уже искать и узнавать больше об инклюзии.

— *Существует мнение, что к работе или интересу к данной проблематике невозможно прийти, пока не столкнёшься с этим сам. Так ли это в твоём случае? Почему ты хочешь заниматься танцами именно с незрячими людьми?*

— Я не согласна с этим утверждением. У меня, слава богу, ни в семье, ни у друзей нет такой ситуации. Относительно себя могу сказать, видно, пришёл такой возраст, ближе к 30 годам, когда я задумалась о том, что хотела бы сделать что-то полезное для людей, оставить свой след. Не просто ходить на работу, преподавать, ставить танцы и так далее — хотя это тоже нужно. В то же время мне хотелось работать по своей профессии и здесь же быть полезной. И вот я увидела объявление,

что требуются хореографы для работы с детьми с ментальными и двигательными нарушениями — а дальше всё закрутилось.

Позднее, поездив по инклюзивным фестивалям, посмотрев и пообщавшись с разными людьми, я обратила внимание, что незрячие — эта та категория людей, которым меньше всего уделяется внимание. Они практически не участвуют в подобных мероприятиях, ведь для них трудно не только прийти на занятие, но даже найти объявление о том, что идёт набор в такую группу. А так как я давно мечтала об открытии своей школы танцев, то решила взяться за них.

— *Расскажи поподробнее про ваш «Маяк». Много ли у вас участников? Какие ваши достижения?*

— Этим летом у нас состоялось первое выступление — немного символическое, в основном присутствовали друзья и родственники, но для нашей группы это большая победа! Ещё одна хорошая новость: у нас появилось постоянное помещение — просторное, удобное, широкое, где мы во времени не ограничены.

Пока что мы — маленький коллектив, почти все участники — тотальники. При этом я не могу не сказать, что они у меня совершенно космические! Я их так и называю — «огоньки», потому что по-другому совершенно невозможно: они излучают свет изнутри. У нас очень добрая, даже домашняя атмосфера в коллективе! И мы всегда всем рады!

— *Кто может прийти к тебе на занятие? Ведь не все одарены чувством ритма или пластичным телом. Ты считаешь, что любой может научиться танцевать?*

— Конечно! Я могу даже медведя научить! На самом деле танцевать могут все — это в нас заложено самой природой. Я сама в это очень сильно верю. Понятно, что есть различие в том, на каком уровне ты будешь ставить номер хореографию — профессиональном или любительском. Но в любом случае танец точно живёт в каждом и его нужно просто уметь достать. Делать это с душой, в конце концов, всегда интереснее и лучше, нежели исполнять технически очень сложный танец, но совершенно с пустым сердцем.

— *Ты говоришь, что бОльшая часть вашей группы — это тотально слепые люди. Расскажи, как проходит процесс обучения танцу, движениям? Как ты даёшь человеку понять, что него хотят, какие движения он должен делать?*

— Я стараюсь не давать оценку, правильно ли мои ученики делают или нет. В своей работе я использую много тренингов на импровизацию и поиск. Даю им возможность самим искать движения. Например, я предлагаю им тему «ветер», и они, исходя из неё, начинают двигаться. Каждый интерпретирует это по-своему, а дальше я уже сама выбираю интересные вещи, которые у них получаются, — из этого складывается танец.

— *Я обратила внимание: на одном из видео с занятий, выложенных в вашем Инстаграм (<https://www.instagram.com/art.mayak>), что все танцоры двигаются слаженно и синхронно. Меня, если честно, это удивило, я предполагала, что каждый, учитывая особенности зрения, будет двигаться по-своему. Как вы достигаете таких результатов?*

— Почему нет? Мы же разучиваем некоторые элементы. Тем более что на каждом занятии нам помогают

зрячие волонтеры. В том сезоне это были мои друзья — люди, которые никогда не занимались танцами и в обычной жизни сидят в офисе. Я рассказала им о своём проекте, пригласила поучаствовать и в тоже время развиваться самим. Они мне очень помогли!

Наши занятия проходят так: мы делимся на пары, далее я даю кусочек хореографии, показываю его на себе. Затем волонтер, как бы сливаясь с телом его незрячего партнёра, показывает это движение на нём. Сначала, когда на слух ученикам ещё сложно воспринимать, мы показываем так — языком тела.

— *В одном из материалов в интернет-журнале OK.Magazine про вашу студию упоминается о технике «импульса». Расскажи о ней подробнее.*

— Для моей группы это особенное упражнение! Для незрячих через тактильные ощущения управлять телом — это более понятно и, наверное, привычно. Суть «импульса» состоит в том, что к руке танцора прикасаются и его задача отреагировать, продолжить движение в нужном направлении. Например, даётся указатель вперёд, и он движется, пока не почувствует следующий импульс.

— *Да, очень интересно! Ещё один вопрос на тему пластики тела. Лично я замечала за собой, что, напрягаясь, сильно закусываю губу. Думаю, что и незрячий человек может сталкиваться с проблемами в отношении мимики. Так, не видя себя в зеркале, он или она не даёт себе отчета, что происходит с его лицом. Как вы работаете над мимикой?*

— Я больше занимаюсь выразительностью тела, чем лица. И без мимики танец может много рассказать. В современной хореографии есть такой подход, когда лицо

танцора выключается полностью и всё, что заложено в танце, исполнитель должен выразить только через движение, через своё тело. К тому же у своих учеников я какой-то особой мимики не наблюдаю. А будь оно так, я бы нашла этому какое-нибудь применение, чтобы это заиграло в сюжете постановки. В общем, я всегда стараюсь их особенности использовать как фишки и притом, чтобы они гармонично сочетались со всем остальным. Потому что нет смысла это прятать. Во-первых, не получится, во-вторых, зачем из них пытаться сделать так называемых «нормальных», если в этом тоже есть своя красота и уникальность?

— *Занятия танцами как-то повлияли на жизнь участников «Маяка»?*

— Да. Иногда я делаю тренинги на ощущение пространства, которые помогают им с ориентацией. Конечно, вряд ли произойдёт так, что они перестанут ходить без трости, но они и сами отмечают, что это очень полезные занятия и они стали чувствовать себя более уверенно.

— *Что ты представляешь главным достижением вашего коллектива?*

— Я бы хотела сделать особую, немного более сложную постановку и поехать с ней на какой-нибудь не инклюзивный фестиваль. И чтобы для всех, кто её посмотрит, стало действительной неожиданностью, что перед ними незрячие. В идеале хочется, чтобы люди не пугались слова «инклюзивный». И видя слепых на сцене, они их не жалели, а воспринимали творчество выступающих как отдельный вид искусства, который имеет право на существование.

— *Насколько я знаю, ты хочешь набрать детскую группу. У тебя большой опыт работы с этой возрастной категорией*

— С обычными детьми от трёх лет и выше я работала много ещё в Оренбурге, но вот ребят с особенностями не было. Самым младшим в нашем коллективе 14 — 15 лет, но это уже подростки, а мне очень хотелось бы набрать группу незрячих и слабовидящих детей. И я приглашаю всех желающих: в ближайшем будущем начнутся занятия на базе московской школы-интерната № 1!

Катя очень ждёт новых участников «Маяка» и знает, что трудности впереди неизбежны. Ведь Ассоль тоже прошла через одиночество и непонимание окружающих, чтобы наконец увидеть алые паруса. Но, как говорит Катя: «У меня есть большое желание, а если я сильно чего-то хочу — всё сбывается». И почему-то в этом я несколько не сомневаюсь.

Наша беседа получилась очень лёгкой и приятной. Конечно, мы делились своими впечатлениями. Катя рассказала, что её участники часто сталкиваются с неприятием их занятий в студии: «А зачем тебе танцевать?» Но в этом и есть миссия «Маяка»: освещать путь, быть путеводной звездой. И, как заключает сама Катя: «Некоторые люди думают, что если ты ослеп, ты должен сидеть дома, другой жизни у тебя быть не может. Это ужасно, но, к сожалению, и такое можно услышать. У всех людей есть одинаковые потребности и в искусстве, и в выражении себя. Видимо, нужно время, чтобы такое отношение к незрячим поменялось, ради этого мы и работаем».

ПРОБА ПЕРА

Валерия Голубева

Ученица 7 класса ГБОУ Набережночелнинской школы № 75 для детей с ограниченными возможностями здоровья

ШЕЛЕСТЕЛА ЛИСТВА

Шелестела листва под ногами,
В небе тучи брели наугад.
Шалый ветер гулял над полями,
А в саду созревал виноград.

Осень кистью взмахнула чудесной
И багрянцем украсила лес.
Журавли тихой песней окрестной
Меня манят куда-то с небес.

Я на крыльях мечты улетаю,
Надо мною бегут облака.
Край родной до весны покидаю,
Вижу, где-то сверкает река.

Своим нежным задумчивым пеньем,
Наполняя озябшую даль,
Запасалась природа терпением,
Ей не страшен теперь и февраль.

Она сном чудотворным объята
И стоит ни жива ни мертва.
Звуки, краски пропали куда-то,
Но в душе её вера жива.

Вера в то, что весна молодая
Лучик солнышка в мир принесёт,
И, с улыбкой глаза открывая,
Жизнь очнётся, и сказка пройдёт.

Татьяна Вагабова

*Ученица 7 класса специальной общеобразова-
тельной школы-интерната № 29 г. Георгиевска*

* * *

Мы читаем, но не много —
Мы ведь только дети.
Подрастём и прочитаем
Обо всём на свете!

Книжки очень любим мы —
Просто обожаем!
Мы читаем их весь день,
Многое узнаем!

Вот каникулы настали,
И читать мы больше стали.
Книги интересные,
Герои все чудесные!

Прыгай, бегай и играй,
Но читать не забывай!

Можно прилечь, можно поесть,
Но книжки нужно все прочесть!

Николай Кондратенко

*Ученик 8 класса специальной общеобразова-
тельной школы-интерната № 29 г. Георгиевска*

ЛУКОМОРЬЕ

Почти два века «Лукоморье»
Пленяет юные сердца.
Попасть бы к дубу на приволье
В обличье парня-удальца!
Я прихватил бы желудей
И вдоль дороги для людей
Деревьев посадил бы ряд,
Чтоб в их тени и стар и млад
Могли б гулять, сидеть, мечтать
И сказки Пушкина читать.

СИЛУЭТЫ

МОЙ ОТЕЦ ВАСИЛИЙ ИЛЬИНСКИЙ

Из воспоминаний Надежды Васильевны Ильинской, дочери тифлопедагога Василия Михайловича Ильинского

Василий Михайлович Ильинский родился 2 апреля 1880 года в городе Малоархангельске Орловской губернии в небогатой семье мелкого уездного чиновника. Василий был пятым, самым младшим, ребёнком в семье. Начальное образование он получил в родном городе. Сохранились его похвальные листы за успехи в учении. В одном из них сказано: «Педагогический совет Малоархангельского трёхклассного городского училища в заседании от 2 июня 1889 года постановил: за отличное поведение, прилежание и отличные успехи в науках наградить ученика 1-го класса младшего отделения Ильинского Василия похвальным листом. Малоархангельск, 1889 год июня 3-го дня».

После окончания училища Василий поступил в духовную семинарию в Орле. Жил он на частной квартире и вспоминал те времена как очень весёлые. Выпускники семинарии могли стать священнослужителями или учителями. Василий с детства помышлял быть воспитателем и педагогом незрячих детей. Такое желание было неслучайным. Его родной брат Иоанн от рождения был

лишён зрения. Видя, как трудно незрячему человеку приобщаться к жизни, приобретать навык к труду, Василий решил посвятить свою жизнь обучению незрячих людей грамоте и ремёслам.

В 1902 году его намерение осуществляется: он поступает на должность заведующего мастерских Московского училища для слепых мальчиков на Донской улице. В 1903 году для училища было построено новое здание, и об этом событии писали газеты: «4 февраля 1903 года на Донской улице в присутствии Его Императорского Высочества Великого Князя Сергея Александровича освящено новое здание приюта для слепых, построенное московским отделением попечительства Императрицы Марии Александровны, состоящим под Августейшим покровительством Государыни Императрицы Марии Федоровны».

В 1906 году Василий Михайлович начал учёбу в педагогической группе экономического факультета Московского коммерческого института. Выпускное свидетельство получил 19 декабря 1914 года.

Постановлением заседания совета Московского отделения Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых от 12 ноября 1915 года титулярный советник В.М. Ильинский по результатам голосования получил пять избирательных при двух неизбирательных голосов и был утверждён в должности инспектора Московского училища для слепых.

Сохранился отчёт о работе училища за 1916 год. На 1 января 1917 года в училище обучались 58 мальчиков, в мастерской работали 20 ремесленников. В отчёте приведён поимённый список учеников с указанием места и даты рождения, времени и причин слепоты, даты по-

ступления в училище, а также названием музыкального инструмента и специального ремесла, которыми овладел ученик. В графе «примечание» указаны стипендии учащихся. В этом отчёте указаны доходы и расходы училища, имена жертвователей, сборы по кружкам.

И ещё несколько интересных фактов, приведённых в этом отчёте. «Большое удовольствие дети получали от посещения Художественного театра и оперного театра С.И. Зимина, которые любезно предоставляли по одному разу в неделю ложу для воспитанников училища».

«24 января 1916 года училище посетила Великая Княгиня Елисавета Феодоровна. Она подробно интересовалась жизнью воспитанников, их успехами в общеобразовательных предметах, продуктивностью их ремесленных занятий, а также их свободным времяпровождением.

День был ясный и солнечный, и все дети, умеющие кататься на коньках, человек 18 — 20 вышли на каток, который был залит прямо во дворе училища. Великая Княгиня, попечитель училища Н.Н. Шустов, член Совета Ф.И. Афремов были приятно удивлены тем, что мальчики производили впечатление зрячих конькобежцев».

Василий Михайлович до конца жизни с любовью вспоминал и рассказывал о тех временах. Помнится его рассказ о воспитаннике Ванечке. Ванечка любил греться возле печки в зале. Он по походке узнавал Василия Михайловича и всегда спрашивал: «Василий Михайлович, ты куда идёшь?» Получив ответ, каждый раз говорил: «Ну, иди-иди, а потом ко мне приходи». Однажды Василий Михайлович на такой вопрос ответил ему: «Иду жениться». Ванечка ему в ответ: «Ну, иди, женись, а потом ко мне приходи».

Женился Василий Михайлович в 1910 году на полячке, католичке Анне Аниоловне Иваковской, она препода-

вала музыку в училище. В ноябре 1910 года у них родился сын Василий, в мае 1918 года — сын Владимир. Вся семья жила в казённой квартире при училище. В 1920 году по инициативе жены их брак был расторгнут. Десятилетний Василий и двухлетний Владимир остались с отцом. Анна Аниоловна вышла замуж за врача, её лечившего. У них родился сын. С этой семьёй мы были очень дружны.

Во время Первой мировой войны Василий Михайлович посещал раненых в госпиталях. Об этом в газете «Вечернія Известія» от 4 марта 1916 года в статье Анатолия Доброхотова «Без солнечных лучей» есть такие слова: «Из других благородных умелых утешителей ослепших воинов мы можем указать в Москве на инспектора училища слепых детей В.М. Ильинского. Помимо своей специальной задачи — облегчить участь слепых детей — он также посещает лазареты, где лежат ослепшие воины, и также, как Щербина, вносит ласковые слова утешения в души лишённых радостей солнца. О, если бы у нас было побольше таких светлых утешителей!»

В 1-й день января 1914 года Василий Михайлович был награждён орденом Святого Станислава третьей степени. В 1916 году был представлен к награде орденом Анны третьей степени.

После революции училище было переименовано во 2-й Детский дом для слепых детей. С ноября 1919 года по июль 1921 года Василий Михайлович заведовал сектором слепых в Народном Комиссариате просвещения, совмещая с работой в училище. В 1923 году училище на Донской было закрыто, а дети переведены в 1-й Детский дом на 1-й Мещанской улице. В связи с этим Василий Михайлович был уволен со службы.

Весной 1923 года Василий Михайлович познакомился с Елисаветой Константиновной Юрятиной, учительницей начальных классов. В октябре того же года они повенчались. 17 апреля 1927 года родилась я. Сохранилось письмо Василия Михайловича в родильный дом, оно наполнено любовью и счастьем. Вся последующая жизнь нашей семьи проходила в большой душевной радости. Старший мой брат Василий, когда узнал о моём рождении, плакал, потому что боялся, что отец не будет их любить. Но папиной любви хватало на всех и не только на нас, но и на маминых родственников, на наших друзей. Братья меня очень любили, баловали подарками и вниманием, учили кататься на лыжах и коньках, плавать, водили в театры.

Осенью 1927 года наша семья переехала в двухкомнатную квартиру на Воробьёвском шоссе в одноэтажном доме на три семьи. Сказочно красивый вишнёвый сад и местоположение на Воробьёвых горах привлекало в наш дом много гостей. За праздничным именинным столом собиралось до 25 человек. Всегда было весело, хлебо-сольно, много пели, декламировали. У папы был бас, у брата — баритон.

После закрытия училища для слепых детей отец работал в школе тугоухих, затем в школе для переростков. До войны это были очень трудные ученики: прогульщики, не учившиеся по несколько лет, состоявшие на учёте в милиции.

В помещении этой школы размещались также курсы повышения квалификации начальников пристаней Волжского пароходства. В 1939 году мы с папой и мамой плавали на теплоходе по Волге. Папа знакомым начальникам пристаней сообщал, на каком теплоходе мы плы-

вём, и они нас радостно приветствовали с подношениями: на одной пристани с судаком, на другой со стерлядью. А пассажиры теплохода удивлялись, откуда всё Поволжье знает Василия Михайловича. Брат Владимир в тот год служил в армии, Василий после окончания института работал в Ташкенте.

Началась война. В 1941 году брат Василий был мобилизован и направлен преподавателем в артиллерийское училище в Ташкенте, где он преподавал до демобилизации в 1945 году. Брат Владимир был в действующей армии в Карелии. С войны он не вернулся. Это была незаживающая рана для всех в нашей семье.

В ноябре 1941 года мы с папой и мамой эвакуировались в Алтайский край. Папа получил назначение на должность директора школы-интерната для слепых детей в г. Бийске. Интернат располагался в трёх одноэтажных домах. Один дом жилой, во втором находились классы, в третьем — в одной комнате канцелярия и бухгалтерия, в другой поселилась наша семья.

Воспитанники интерната часто устраивали концерты в военных госпиталях. Небольшой зал заполнен ранеными, все в белых бинтах, у многих костыли. На сцене оркестр народных инструментов (домбры, балалайки) из 7 — 9 человек, руководитель Коля, тотально незрячий, очень серьёзный юноша лет пятнадцати. Как они играли! До сих пор вижу и слышу это выступление.

В Бийск всё чаще и чаще приходили эшелоны с ранеными, нужны были помещения. В начале 1942 года школу передали под госпиталь, а интернат был переведён в село Соколово в 18 километрах от Бийска. Интернату предоставили двухэтажное каменное здание начальной школы и одну комнату в доме директора этой шко-

лы. На первом этаже большая комната стала спальней для девочек на 20 человек, рядом небольшая комната для музыкального класса, в ней стояло пианино, хранились баяны, бандуры, балалайки. Там же шли и обычные уроки. На втором этаже была большая спальня для мальчиков. Комната поменьше с печкой была разделена шкафом на наше жильё и канцелярию. На лестничной площадке стояли столы и лавки, и там тоже проходили уроки. В комнате в доме директора хранились книги по Брайлю и был устроен класс. Банька и туалет были рядом во дворе. Еду детям и школьному персоналу готовили в столовой средней школы, которая находилась в 10 минутах от нас. Всей школой мы ходили туда к назначенному часу. Мама стала работать в нашем интернате воспитательницей, а освоив азбуку Брайля, учителем начальных классов. Помимо общеобразовательных предметов ребят обучали музыке, вязанию на машинках. Девочки носили платья своей работы. В старших классах математику преподавал незрячий учитель. Незрячим был и учитель литературы.

Село тянулось вдоль речки, за речкой сосновый бор. Мы с ребятами очень любили туда ходить. Мальчишкам нравилось ловить ящериц на слух. Присядут возле кустиков, слушают шорох и — о радость! — поймали! Дадут другим ящерку потрогать и выпускают. С другой стороны села — степь с красивейшими цветами и полями подсолнухов. Тут мы «грешили»: срывали по шапке подсолнухов и наслаждались семечками.

Сразу за нашей школой была небольшая берёзовая роща, там стояли скамеечки, на них мы располагались с книжками. Я читала ребятам вслух. Большой радостью для нас была просьба конюха отвести коня к реке

на водопой. Конь был нашим единственным транспортом, а ездить в Бийск надо было часто, за продуктами и по другим делам.

Зимой ходили мы с ребятами кататься на лыжах. Поднимались на небольшую горку, вставали лицом к спуску. Сначала съезжала я. А потом мальчишки съезжали на мой голос. В селе был большой завод Главпуш-нины по разведению кроликов, машинно-тракторная станция и, конечно, клуб. В клубе наши воспитанники давали концерты: пели, декламировали, играл оркестр. Селяне были довольны и, чтобы отблагодарить артистов, насыпали им в карманы семечки.

В сентябре 1943 года папа получил вызов на возвращение на работу в Москву. Мы с радостью стали собираться, но сначала отцу надо было передать новому директору дела, а на мне был сбор урожая с огорода. Выкапывать картошку мне помогали ребята. Я подкапывала, а они выбирали картофель из земли, у каждого была своя полоска. В конце дня пару вёдер картошки несли на кухню и вдоволь наедались ароматной рассыпчатой картошкой с огурцами.

В октябре 1943 года мы вернулись в Москву. Папа некоторое время работал директором школы переростков. Переростками в те годы были ребята, которые не учились два года, потому что многие школы в первые годы войны были закрыты. Они очень отличались от довоенных переростков своим стремлением к учёбе. Вскоре отца перевели в школу для умственно отсталых детей. Здесь он проработал до конца своей жизни. В этой школе главным было научить детей читать и считать, приобщить к труду. Мальчиков обучали столярному делу, девочек — рукоделию.

Один из дней февраля 1949 года был особенно радостным: папа и мама получили высокие правительственные награды в Кремле. Папу наградили орденом Ленина, маму орденом Трудового Красного Знамени. Мы дома их торжественно встречали, накрыли праздничный стол. Было много гостей, все рассматривали ордена. У папы был стаж работы педагогом 47 лет, у мамы — 33 года.

В начале пятидесятых годов папе сделали операцию на глазах. Видел он очень плохо, читать уже не мог. Любил, когда к нему приходил соседский подросток (один из маминых учеников) и читал почти наизусть «Три мушкетёра». Отношения моих родителей с соседями, знакомыми, друзьями были всегда очень дружелюбными и тёплыми. Как позже рассказывала моя подруга детства, когда бывали трудные ситуации в её семье, родители говорили, что надо пойти посоветоваться к Ильинским. И шли.

В 1953 году у папы обнаружили опухоль в желудке. Операцию делать не стали, сердце было очень слабое. Гемоглобин катастрофически падал, силы покидали, месяца два он не вставал с постели. 11 января 1954 года он попросил всю семью быть дома. Мама и невестка не работали, брата и меня вызвали с работы. День был очень тяжёлым. В ночь на 12 января папа скончался. Последними его словами были «Живите дружно». Он завещал, чтобы отпевали его слепые и чтобы на памятнике было написано «Учитель слепых детей».

Статью подготовила Наталия Морозова

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Елена Пашутина

* * *

Мне мирный блеск тяжёлых капель мил
И тёплый запах мокрого асфальта.
Как только дождь жару собою смыл,
Мне мирный блеск тяжёлых капель мил.

Дневную жажду воздух утолил,
Мелькает луж полупрозрачных смальта.
Мне мирный блеск тяжёлых капель мил
И тёплый запах мокрого асфальта.

* * *

По зыбким улицам сознания,
По тёмным улицам тревог
Шёл человек, невольный странник,
Желанный друг немых дорог.

Пальто изорванного клочья
Не защищают от дождей.
Он опирался очень прочно
На посох памяти своей.

Блуждая в мире сожалений,
Он отказался от мечты.

И вдоль дороги откровений —
Надежд увядшие цветы.

* * *

Я разбирала старый свой альбом:
Как много фотографий позабытых,
Как много лиц мне заново открытых,
Казавшихся давно ушедшим сном.

Я окунулась в мир воспоминаний
И ощутила прежнее тепло,
Я думала, что всё уже прошло,
Но память не приемлет расставаний.

* * *

Разгорайся огонь,
Жарче, ярче пылай,
Обжигая ладонь,
Сердце, разум сжигай.

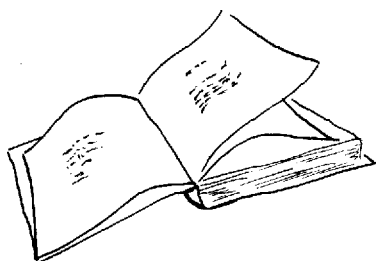
Я горела как ты —
Не затмить, не унять —
Но для злой пустоты
Я устала пылать.

Раскали же костёр
Сердце вновь добела,
Чтоб пылающий взор
Воскресить я могла.

В душу жара пусти,
Чтобы снова гореть,
Чтоб огонь обрести,
Без которого смерть.

ДЖОЗЕФ РЕДЬЯРД КИПЛИНГ

1865 — 1936

Джозеф Редьярд Киплинг — известный во всём мире английский писатель, по праву причисленный к «великим сказочникам», появился на свет в Британской Индии, так называлось тогда колониальное владение британцев. Произошло это в Бомбее 30 декабря 1865 года. Его отец был руководителем Бомбейской школы прикладного искусства, имел звание профессора и являлся великим знатоком истории и культуры Индии. Мать происходила из известной английской семьи и была не лишена литературного дара, писала очерки для местных газет.

Родители будущего писателя дали ему необычное имя — Редьярд. Так называется живописное озеро неподалёку от Бирмингема. Как полагают биографы писателя, супруги решили назвать своего первенца в память о своей романтической встрече, которая произошла возле этого озера.

Семья Киплингов была очень дружной, и мальчик рос абсолютно счастливым ребёнком. Его окружали индийские домашние слуги, засыпал он под индийские колыбельные песни и сказки и на хинди начал говорить раньше, чем по-английски. Слуги брали мальчика с собой в индуистский храм, на бомбейский рынок, в порту он любил рассматривать арабские и персидские корабли. Видимо, уже тогда в его детском сознании прочно поселился волшебный и сказочный мир, предопределивший

его дальнейшую судьбу. Недаром через много лет у Киплинга родилась знаменитая фраза, ставшая афоризмом: «Скажи, каким ты был в шесть лет, и я опишу тебе всю дальнейшую жизнь».

Во всех английских семьях в индийских колониях было принято отсылать детей учиться на родину, чтобы они получили достойное образование и избавились от индийского акцента. В шестилетнем возрасте мальчик вместе с младшей сестрой отправился в Англию в частный пансион миссис Холлоуэй. Привыкший к свободной жизни, он с трудом подчинялся школьной муштре. К тому же он не был любимчиком хозяйки пансиона. Малейшая провинность выливалась в унижение и строгое наказание с запиранием в тёмном чулане. Только в книгах он находил отраду и читал запоем всё, что попадало в его руки. Строгая хозяйка пансиона находила это увлечение ребёнка вредным и отнимала у него книги. У мальчика не выдержали нервы, он тяжело заболел, у него стало резко ухудшаться зрение.

В 1878 году мать Киплинга приехала в Англию. Она навестила детей в пансионе и была так потрясена увиденным, что сразу же забрала их оттуда. Мальчика, ему было уже двенадцать лет, отдали в «Колледж вооружённых сил», в котором за умеренную плату готовили детей для поступления в престижную военную академию. Для армии подросток с сильной близорукостью не годился, но здесь давали хорошее образование, и Редьярд настигал упущенное время, упорно занимаясь науками. В семнадцать лет он успешно закончил учёбу и вернулся в Индию, хотя уезжать из Англии ему не хотелось. Ещё во время учёбы в колледже он начал писать рассказы и мечтал войти в литературные круги Лондона.

В Бомбее Киплинг начал работать помощником редактора в «Гражданской и военной газете», в которой в 1883 году был напечатан его первый рассказ. Это была сенсация, ведь автору ещё не исполнилось и девятнадцати лет. Его литературная карьера развивалась стремительно. Он стал штатным корреспондентом газеты «Пионер» — начался период путешествий и путевых очерков. Киплинг объездил всю Азию, Англию, Америку, побывал в Бирме, Японии и Китае. Но, работая над очерками для газеты, он понял, что ему хочется не описывать увиденное, а сочинять свои истории.

Работа в газете помогла Киплингу отточить перо и лучше узнать Индию. В газете ему отвели колонку для рассказов и стихов. Героями Киплинга были колониальные чиновники, врачи, инженеры, солдаты и офицеры. К тому же Киплинг знал и многое из того, что было неизвестно большинству англо-индийцев. Друг писателя Рой Робинсон вспоминал позже: «Киплинг различал множество национальных групп индийского населения, которые для обычного англичанина все без разбору были просто «туземцы». Он с каждым разговаривал на его манер, используя знакомые тому выражения, так что у собеседника начинали глаза блестеть от удивления и осознанного братства. Через две минуты он уже относился к этому сагибу с симпатией и готов был открыть ему самое сокровенное из историй семейных тяжб, кровной вражды, пограничных стычек... С Киплингом, не таясь, разговаривали даже представители самой скрытной и подозрительной части индийского населения — нищенствующие гуру».

Для английской литературы рассказы Киплинга явились новым, непривычным жанром. Они были необыч-

ны прежде всего своей лаконичностью: ограниченный объём газеты просто не позволял автору развернуться. Это обстоятельство талантливый писатель превратил в художественный приём, в его прозе значимо каждое слово.

В конце 1889 года писатель вернулся в Англию, по которой он начал скучать. В 1890 году Киплинг опубликовал свой первый роман «Свет погас». Далее последовали стихи, один за другим вышли сборники «Последняя песнь честного Томаса» и «Баллады о Востоке и Западе», в журналах появлялись рассказы. Его популярность у читателей росла с каждым днём, и в Англии его даже называли литературным наследником Чарльза Диккенса. Положительно отзывался о творчестве молодого писателя и Оскар Уайльд, редко кого хваливший.

В 1891 году Киплинг познакомился с молодым американским издателем, тот в свою очередь представил ему свою сестру Каролину. Встреча оказалась счастливой и закончилась свадьбой. Начался американский период жизни Киплинга. Молодожёны обосновались в небольшом городке в штате Вермонт. Вскоре у них родилась дочь Жозефина, а вслед за ней девочка Элси и мальчик Джон.

В 1899 году на семью обрушилось горе. От воспаления лёгких умерла старшая дочь Жозефина. Эту потерю Киплинг перенёс тяжело и вспоминал о любимой дочери до конца своих дней.

Американский период был, пожалуй, самым плодотворным в творчестве Киплинга. Кроме многочисленных рассказов, романов, новелл, две книги — «Книга джунглей» и «Сказки просто так» — принесли писателю огромную популярность и славу одного из лучших детских

писателей. «Книга джунглей» появилась почти случайно. Однажды Киплинг рассказал одной детской писательнице об индийских джунглях, и та посоветовала ему что-нибудь написать об этом. Киплинг, никогда раньше не писавший для детей, решил попробовать себя в необычном жанре. Результатом стала «Книга джунглей», имевшая огромный успех.

В книгах Киплинга звери и люди живут по общему для всех закону, совершенному настолько, «насколько может быть совершенен закон, созданный временем и обычаями». Природное начало, объединяющее мир в одно целое, торжествует у писателя над всеми другими законами. Что касается историй о детях, вскормленных животными, то такие случаи действительно были. Правда, учёные утверждают, что дети, найденные и выращенные зверями, уже никогда не смогут вернуться в человеческое состояние. Но Киплинг писал не физиологический очерк, а сказки, в которых человек становится «царём природы», в которых торжествуют разум, смелость, человеческое достоинство и дружба. Имя главного героя «Книги джунглей» Киплинг придумал сам. Так появился человеческий дитёныш Маугли, которого теперь знают и любят во всём мире. Мать волчица утверждает, что имя Маугли в переводе означает «лягушёнок», но не существует ни одного известного языка, в котором бы существовало такое слово.

В 1902 году Киплинг купил загородный дом в Англии в графстве Суссек, где и прожил до конца жизни. Он не только писал, но и занимался общественной работой и даже политикой. И эта сторона его деятельности оставила в сознании читателей, особенно зарубежных, несколько иной образ писателя: не доброго рассказчика и

сказочника, а непримиримого консерватора и защитника интересов колониального господства. Но помним мы сегодня Кипплинга не из-за его политических убеждений, а как писателя мирового значения.

В 1907 году «за наблюдательность, яркую фантазию, зрелость идей и выдающийся талант повествователя» Редьярд Кипплинг первым среди англичан был удостоен Нобелевской премии по литературе. Ему было 42 года, и он стал самым молодым писателем, получившим Нобелевскую награду, его рекорд до сих пор никем не побит.

После получения Нобелевской премии творческая активность Кипплинга начала постепенно угасать. Сказалось ещё одно семейное горе: во время Первой мировой войны погиб его единственный сын Джон. В 1933 года у Кипплинга резко обострилась болезнь желудка, от которой он страдал более пятнадцати лет. В начале 1936 года он решил отправиться в Канны на лечение, но смог добраться только до Лондона. 18 января Джозеф Редьярд Кипплинг скончался в больнице от перитонита. Его похоронили в Уголке поэтов в Вестминстерском аббатстве.

Кипплинг достиг вершин славы на рубеже XIX и XX веков. После Первой мировой войны его творчество вообще стало восприниматься в Англии как назойливая пропаганда. Кипплинг и впрямь был проповедником, но проповедовал он не только имперские идеи. Он пытался научить своих современников жить достойно — даже если не веришь в то, что за каждый поступок, злой или добрый, придётся отвечать на небесах. За это он до сих пор любим читателями. Показателен выбор английской публики на просьбу радиостанции BBC назвать своё самое любимое стихотворение из английской поэзии. Первенство (и со значительным отрывом!) принадлежало стихотворению Кипплинга «Заповедь».

ЗАПОВЕДЬ

Владей собой среди толпы смятенной,
Тебя клянущей за смятение всех,
Верь сам в себя наперекор вселенной,
И маловерным отпусти их грех;
Пусть час не пробил, жди, не уставая,
Пусть лгут лжецы, не снисходи до них;
Умей прощать и не кажись, прощая,
Великодушной и мудрей других.

Умей мечтать, не став рабом мечтанья,
И мыслить, мысли не обожествив;
Равно встречай успех и поруганье,
Не забывая, что их голос лжив;
Останься тих, когда твоё же слово
Калечит плут, чтоб уловлять глупцов,
Когда вся жизнь разрушена и снова
Ты должен всё воссоздавать с основ.

Умей поставить в радостной надежде,
На карту всё, что накопил с трудом,
Всё проиграть и нищим стать, как прежде,
И никогда не пожалеть о том.
Умей принудить сердце, нервы, тело
Тебе служить, когда в твоей груди
Уже давно всё пусто, всё сгорело
И только Воля говорит: «Иди!»

Останься прост, беседуя с царями,
Будь честен, говоря с толпой;
Будь прям и твёрд с врагами и друзьями,
Пусть все в свой час считаются с тобой;

Наполни смыслом каждое мгновенье
Часов и дней неувимый бег, —
Тогда весь мир ты примешь как владенье,
Тогда, мой сын, ты будешь Человек!

* * *

Серые глаза — рассвет,
Пароходная сирена,
Дождь, разлука, серый след
За винтом бегущей пены.

Чёрные глаза — жара,
В море сонных звёзд скольжение,
И у борта до утра
Поцелуев отражение.

Синие глаза — луна,
Вальса белое молчанье,
Ежедневная стена
Неизбежного прощанья.

Карие глаза — песок,
Осень, волчья степь, охота,
Скачка, вся на волосок
От паденья и полёта.

Нет, я не судья для них,
Просто без суждений вздорных
Я четырежды должник
Синих, серых, карих, чёрных.

Как четыре стороны
Одного того же света,

Я люблю — в том нет вины —
Все четыре этих цвета.

ЗА ЦЫГАНСКОЙ ЗВЕЗДОЙ

Мохнатый шмель — на душистый хмель,
Мотылёк — на вьюнок луговой,
А цыган идёт, куда воля ведёт,
За своей цыганской звездой!

А цыган идёт, куда воля ведёт,
Куда очи его глядят,
За звездой вослед он пройдёт весь свет —
И к подруге придёт назад.

От палаток таборных позади
К неизвестности впереди
(Восход нас ждёт на краю земли) —
Уходи, цыган, уходи!

Полосатый змей — в расщелину скал,
Жеребец — на простор степей.
А цыганская дочь — за любимым в ночь,
По закону крови своей.

Дикий вепрь — в глушь торфяных болот,
Цапля серая — в камыши.
А цыганская дочь — за любимым в ночь,
По родству бродяжьей души.

И вдвоём по тропе, навстречу судьбе,
Не гадая, в ад или в рай.

Так и надо идти, не страшась пути,
Хоть на край земли, хоть за край!

Так вперёд! — за цыганской звездой кочевой —
К синим айсбергам стылых морей,
Где искрятся суда от намёрзшего льда
Под сияньем полярных огней.

Так вперёд — за цыганской звездой кочевой
До ревущих южных широт,
Где свирепая буря, как Божья метла,
Океанскую пыль метёт.

Так вперед — за цыганской звездой кочевой —
На закат, где дрожат паруса,
И глаза глядят с бесприютной тоской
В багровеющие небеса.

Так вперёд — за цыганской звездой кочевой —
На свиданье с зарёй, на восток,
Где, тиха и нежна, розовеет волна,
На рассветный вползая песок.

Дикий сокол взмывает за облака,
В дебри леса уходит лось.
А мужчина должен подругу искать —
Исстари так повелось.

Мужчина должен подругу найти —
Летите, стрелы дорог!
Восход нас ждёт на краю земли,
И земля — вся у наших ног!

ГИЕНЫ

Когда похоронный патруль уйдёт
И коршуны улетят,
Приходит о мёртвом взять отчёт
Мудрых гиен отряд.

За что он умер и как он жил —
Это им всё равно.
Добраться до мяса, костей и жил
Им надо, пока темно.

Война приготовила пир для них,
Где можно жрать без помех.
Из всех беззащитных тварей земных
Мертвец беззащитней всех.

Козёл бодает, воняет тля,
Ребёнок даёт пинки.
Но бедный мёртвый солдат короля
Не может поднять руки.

Гиены вонзают в песок клыки
И чавкают, и рычат.
И вот уж солдатские башмаки
Навстречу луне торчат.

Вот он и вышел на свет, солдат, —
Ни друзей, никого.
Одни гиены глаза глядят
В пустые зрачки его.

Гиены и трусов, и храбрецов
Жуют без лишних затей,

Но они не пятнают имён мертвецов:
Это — дело людей.

ДОРОГА В ЛЕСУ

Закрыли путь через лес
Семьдесят лет назад.
Он дождём был размыт и бурей разбит,
И ничей не заметит взгляд,
Что дорога шла через лес
Там, где нынче шумит листва,
А приземный слой — лишь вереск сухой
Да пятнышки анемон.
Лишь сторож помнит едва —
Где барсук проскакал да исчез,
Где горлица яйца снесла,
Когда-то был путь через лес.

Но если тыходишь в лес
Летним вечером, в час,
Когда холод идёт от стоячих вод,
И выдры, не чуя нас,
Пересвистываются через лес,
В подступающей полутьме
Вдруг зазвучит перезвон копыт,
И шелест юбок, и смех,
Будто кто-то спешит
Мимо пустынных мест,
Твёрдо держа в уме
Забытый путь через лес.
Но нет пути через лес.

ГРАДЫ, ТРОНЫ И СЛАВЫ

Грады, троны и славы
Этой Земли,
Как полевые травы,
На день выросли.
Вновь цветы расцветают,
Радую глаз,
Вновь города из руин возникают
На миг, на час.

И цветок чуть расцветший
Слышал едва ль
Про години прошедшей
Свет и печаль,
Но в блаженстве незнания
Гордый цветок
Мнит в семидневное существованье
Вечным свой срок.

Смертным велит, жалея
Вечный закон
Быть цветка не умнее,
Верить, как он.
В самый час погребенья,
Идя на суд,
Тень скажет, прощаясь с тенью:
«Гляди, продолжен наш труд!»

ПРОСЬБА

По вкусу если труд был мой
Кому-нибудь из вас,

Пусть буду скрыт я темнотой,
Что к вам придёт в свой час.
И, память обо мне храня
Один короткий миг,
Расспрашивайте про меня
Лишь у моих же книг.

ОДИН КУСОЧЕК ШОКОЛАДА

«Виктория Николаевна, здравствуйте!» Рядом со мной стояла мама моей ученицы, Маши Цветиной. Похоже, что мы с ней занимаемся одним и тем же делом — выбираем в супермаркете сладости для классного чаепития. Третий учебный год для моих ребят окончен. Они поднялись ещё на одну ступеньку школьной лестницы. Сейчас это принято отмечать. Мы стоим перед стеллажом, расцвеченным самыми немыслимыми красками ярких упаковок шоколада, печенья, конфет и ещё многого чего такого, о чём и фантасты не упоминали.

Мама Машуты захлёб рассказывает, что её девочка любит, чего терпеть не может, что уже приелось и чем всё-таки можно её порадовать, чтоб было необычно и запомнилось. Я же вдруг вспомнила витрину в булочной моего детства. Если там красовалась единственная горка одного вида шоколадок, неважно каких, то мы считали себя счастливыми. Но вот один кусочек шоколада сыграл в моей жизни роль, которую счастливой не назовёшь. Правда, получать гормоны счастья, наслаждаясь коричневыми квадратиками, я не разучилась. Да и отчего бы, ведь шоколадки ни в чём передо мной не провинились.

«Какао допей», — строго сказала бабушка. Но какое там какао, если Ромка шептал мне почти из-под стола: «Вичка, ты не забыла про дело?» Ромка — мой двоюродный брат. Ему шесть лет, а мне десять. У него милое личико и светлые кудряшки, за которые его часто называют моей сестрёнкой. Но Ромка самый настоящий мальчишка и ноги у него кривые. Родители его живут за

полярным кругом, где в доме бывает плюс пять градусов, и тогда кажется, что уже тепло. Вообще интересно, как это их город, который называется Норильск, до сих пор не превратился в город снеговиков.

Мы живём на юге, и Ромка с нами почти всегда. Родители приезжают к нему в отпуск. У него отпуска нет, и к ним он не ездит. Однажды, когда они хотели забрать его к себе, Ромка спрятал своё свидетельство о рождении. Я ему помогала, мы знали, что без документов в самолёт не пускают. Мне скучно без брата. Сейчас родители его опять в отпуске, и он какой-то у них долгий получился. Но сегодня с утра они куда-то ушли, а мы займёмся «делом».

Кроме нас с Ромкой и моих родителей с нами живут ещё дедушка и бабушка. Недавно дедушка построил себе маленький летний домик и называет его «моя резиденция». Мы думаем, что там он прячет свой секрет, иначе не запирали бы её от нас. Дедушка очень гордится своей «резиденцией». А бабушка называет её хатой и ворчит на дедушку, что занял место во дворе. Нам больше нравится слово «резиденция». Оно такое загадочное, непонятное и красивое. «Резиденция» сбита из досок и покрашена в зелёный цвет, а дверь в голубой. У неё два окошка, но они так высоко находятся, что мы ничего не можем в них рассмотреть. А рассмотреть хочется очень. И вот мы замыслили операцию. Так говорят генералы в кино про войну. Я такое кино не люблю, а Ромка обожает. Но всё-таки смотреть его полезно, из него мы узнали о военной хитрости. Сегодня настало время её применить. Сил больше нет ждать. Так хочется, нет, просто необходимо узнать, что дедушка прячет в своей «резиденции». Кажется, день ещё пройдёт и что-то лопнет

внутри, и ты разлетишься на мелкие кусочки. Не зря папа говорит в таких случаях — промедление смерти подобно.

Вчера вечером, пока все взрослые смотрели телевизор, мы обсудили и утвердили план. Во дворе у нас живёт собака Белка. С ней так весело играть. А ещё у нас живут куры. С ними играть не получается. Они только кудахчут, хлопают крыльями и зло смотрят, наклонив набок голову. А недавно одна курица клюнула меня только за то, что я хотела взять у неё перо, чтобы украсить шляпку принцессы. Но куры нам всё же пригодятся. Они сыграют в нашей операции роль подставных пешек. Белка тоже любит играть с курами, но они этого не понимают. Бабушка с дедушкой тоже не понимают и ужасно нервничают, если какая-нибудь курица прошмыгнёт во двор, а Белка погонится за ней. На этом и основан наш план. Конечно, нервировать взрослых нехорошо, но другого пути нет.

Итак, операция начинается! Мы всё рассчитали верно. После завтрака дедушка направляется в «резиденцию». Мы с Ромкой уже на своих местах. Я за углом, он у двери курятника. В тот момент, когда дедушка отпирает дверь своего убежища, братишка приоткрывает дверь курятника. На тихий двор, укрытый, как крышей, виноградными лозами, вдруг обрушивается лавина шума. Куры устремляются на волю, глупо кудахча, Белка с радостным лаем бросается им навстречу, она так любит с ними играть. Дедушка же этого не понимает, поэтому совсем этому не радуется и быстро бежит посмотреть, что случилось.

Дедушке не удаётся остановить игру сразу. Куры рассыпаются по всему двору. Белка — вот молодец! — ло-

вит то одну, то другую, получая при этом удары крыльями по носу. В другое время мы бы так здорово поиграли все вместе, но мы — люди серьёзные, у нас есть дело! Ромка со своей позиции, а я со своей бежим к «резиденции», вместе вваливаемся в заветную дверь и застываем на месте. Одного взгляда достаточно, чтобы понять, что там нет ничего, кроме старого дивана, стула с наваленной одеждой, тумбочки и нескольких толстых старых книг, ужасно скучных, конечно, ведь в них нет ни одной картинки. Мы так поражены, что не замечаем момента, когда во двор выбегает бабушка с хворостиной. Игра быстро заканчивается. Нас же, как самых плохих разведчиков, рассекречивают. Мы даже не повернули ключ, оставленный в двери. А ведь собирались закрыться изнутри и затаиться в тылу врага. Теперь мы сидим под арестом там, куда так стремились попасть, ключ же повернут снаружи.

Мы раздавлены позором поражения. Под дверью скребётся и скулит Белка. Ей нас жалко. Скоро вернутся Ромкины родители, вечером мои, и что тогда будет?!.. Дедушка, наверное, не читал книг про шпионов, иначе не посадил бы нас с братом в одну камеру. В конце концов, мы договариваемся, что будем говорить на допросе. Вырабатываем единую версию: мы хотели помочь покормить кур, как это всегда делает дедушка, но Ромка споткнулся на пороге. Я налетела на него. Чтобы не упасть, я схватилась за дверную ручку, а дверь и открылась. Ну а дальше всё понятно. Договариваемся держаться стойко и мужественно. Но вышло совсем иначе.

Родители вернулись усталые, но в хорошем настроении. Они купили нам шоколадку. Это было редкое лакомство, но сейчас лучше о ней не думать, мы её не

получим всё равно. Нас позвали на разбор полёта, так тоже говорит папа, хотя он ни разу не летал на самолёте. Мы бодро изложили заготовленное объяснение. Были готовы и к уточняющим вопросам, но нас спросили о том, к чему мы готовы не были. Ромкина мама, коварно улыбаясь, задала вопрос: «Рома, а кто придумал это безобразие?» Брат молчал. Я тут же убедительно заявила, что мы всё делаем вместе. Тогда его папа сказал, что они пока разговаривают с сыном, а моя очередь впереди.

Ромка всё молчал и молчал. Тогда неожиданно случилось ужасное: его родители применили запрещённый приём. На столе лежала шоколадка, такая манящая, в яркой обёртке. Голубоглазая девочка на ней, правда, выглядела немного удивлённой, а может, и испуганной, как и мы. Мой дядя развернул запретное теперь для нас лакомство, отломил квадратик. Держа его двумя пальцами, он показал этот соблазнительный матово-коричневый кусочек Ромке. Брат потянул к нему руку и даже приоткрыл рот.

У меня самой потекли слюнки. Казалось, я чувствую даже запах шоколада. Но рука с заветным кусочком резко отодвинулась. А тётя моя ласково сказала, что им вовсе не хочется лишать ребёнка удовольствия. Всего-то надо ответить на один вопрос. Брат молчал. Но Ромкин папа то разворачивал шуршащую обёртку, то снова заворачивал и отодвигал шоколадку подальше на середину стола. Ромкино лицо то светилось надеждой, то дрожало от разочарования, когда слёзы просились наружу. Но было в нём что-то ещё, когда он оглядывался на меня. Лицо брата искажалось, как будто ему было больно. Наконец оно стало совсем несчастным. Он прошептал: «Это она придумала про Белку».

Это была правда, но мы ведь договорились!.. Вот теперь внутри у меня действительно что-то лопнуло и разлетелось на кусочки. Выбегая из комнаты, я краем глаза увидела, как Ромка получил свой полурастаявший шоколадный квадратик.

Нас не наказали. Я же забилась в самый дальний уголок двора, за поленницу. Небо потемнело внезапно, и так же внезапно хлынул дождь, как это бывает только летом. Мне было всё равно. Пусть я промокну до костей, заболею, хуже мне уже не будет. Но пришли мои родители и вытащили меня из моего убежища. Я прорыдала весь вечер, забившись под свой детский столик. Я слышала, что говорили между собой взрослые. «И чего это с ней?» — удивлялся папа. «Мы их даже никак не наказали», — откликнулась мама. «И шоколадку-то есть не стала», — сокрушалась бабушка. «Стыдно, наверное», — вставила тётя. «Да это погода такая, плаксивая, вон как льёт», — заключил дедушка. Они меня не понимали.

Я вышла на крыльцо и села на ступеньки. Было свежо. Пахло мокрой землёй, листвой, травой — пахло летом. Стемнело, но перед глазами у меня стояли рука с тающим кусочком шоколада и губы брата, которые тянулись к нему, как к магниту. Ромку я вечером не видела, да и не хотела. «Как же он мог? Ведь мы договорились!» — стучало в моей голове, тяжёлой от слёз. Вдруг возникло ощущение, что кто-то рядом, и почти сразу же щека стала горячей и влажной. Конечно, это Белка. Она облизывала меня, тихо поскуливая. Я обняла её, зарылась несчастным лицом в тёплую шерсть, услышала, как бьётся у неё сердце. Стало немного легче. Она меня понимала.

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Редьярд Киплинг

* * *

Есть у меня шестёрка слуг,
Проворных, удалых.
И всё, что вижу я вокруг, —
Всё знаю я от них.
Они по знаку моему
Являются в нужде.
Зовут их: Как и Почему,
Кто, Что, Когда и Где.

Я по морям и по лесам
Гоняю верных слуг.
Потом работаю я сам,
А им даю досуг.
Даю им отдых от забот —
Пускай не устают.
Они прожорливый народ —
Пускай едят и пьют.

Но у меня есть милый друг —
Особа юных лет.
Ей служат сотни тысяч слуг —
И всем покоя нет!

Она гоняет, как собак,
В ненастье, дождь и тьму
Пять тысяч Где, семь тысяч Как,
Сто тысяч Почему!

* * *

Кошка поёт у камина протяжно,
Кошка на дерево лазит отважно,
Ленту хватает в охотничьем раже
И развлекает себя (не меня же!).
Только дружу я не с нею, а с Бинки,
Я с моим Бинки дружу по старинке.
Был Дикарём я, но в Доме Пещерном
Был он мне Другом — и Первым, и Верным!

Кошечка видит во мне Робинзона.
Пятницу в Кошечке вижу резонно.
Вижу я Кошки следы на окошке,
(Как Робинзон — на песчаной дорожке).
Если со мной капризуле наскучит,
Кошечка двери скребёт и мяучит.
Псу интересен я круглые сутки —
Значит, он Друг мне — и Первый, и Чуткий!

Вот об меня моя Кошечка трётся:
Так она в вечной любви признаётся.
Только в любовь я такую не верю:
Спать отправляюсь, а Кошка — за двери.
Ходит вокруг дома она до рассвета...
Разве любовью считается это?
Бинки всю ночь прохрапит у кровати.
Значит, он Друг мне — и Всюду, и Кстати!

НА ДАЛЁКОЙ АМАЗОНКЕ

На далёкой Амазонке
Не бывал я никогда.
Только «Дон» и «Магдалина» —
Быстроходные суда —
Только «Дон» и «Магдалина»
Ходят по морю туда.

Из Ливерпульской гавани
Всегда по четвергам
Суда уходят в плаванье
К далёким берегам.

Плывут они в Бразилию,
Бразилию,
Бразилию,
И я хочу в Бразилию,
К далёким берегам!

Никогда вы не найдёте
В наших северных лесах
Длиннохвостых ягуаров,
Броненосных черепах.

Но в солнечной Бразилии,
Бразилии моей,
Такое изобилие
Невиданных зверей!

Увижу ли Бразилию,
Бразилию,
Бразилию?
Увижу ли Бразилию
До старости моей?

КОШКА, КОТОРАЯ ГУЛЯЛА САМА ПО СЕБЕ

Это произошло ещё в ту далёкую пору, когда Ручные Животные были Животными Дикими. Собака была дикая, и Лошадь была дикая, и Корова была дикая, и Овца была дикая, и Свинья была дикая. Но самая дикая была Дикая Кошка — она бродила, где вздумается, и гуляла сама по себе.

Человек, конечно, был тоже дикий, ужасно дикий. И никогда бы ему не сделаться ручным, если бы не Женщина. Это она объявила ему при первой же встрече, что ей не нравится его дикая жизнь. Она живо сыскала ему для жилья уютную, сухую Пещеру, потому что спать в Пещере было куда лучше, чем валяться под открытым небом, на куче сырой листвы. Она посыпала пол чистым песочком и развела в глубине Пещеры отличный костёр. Потом она повесила у входа в Пещеру шкуру Дикой Лошади хвостом вниз и сказала Мужчине:

— Вытирай, милый, ноги, перед тем как войти: ведь теперь у нас хозяйство.

В этот вечер они ужинали дикой овцой, зажаренной на раскалённых камнях, приправленной диким перцем. Потом они съели дикую утку, начинённую диким рисом и дикими яблоками, потом дикие вишни и дикие гранаты. Потом Мужчина, очень счастливый, пошёл и заснул у огня, а Женщина села колдовать: она распустила волосы, взяла плечевую баранью кость, очень плоскую и очень гладкую, и стала пристально всматриваться в проходящие по кости разводы. Потом она подбросила поленьев в огонь и затянула песню. Это было Первое в мире Колдовство, Первая Волшебная Песня.

И собрались в Мокром и Диком Лесу все Дикие Звери; сбились в одно стадо и, глядя на свет огня, не знали, что это такое. Но вот топнул дикой ногой Дикий Конь и дико сказал:

— О, Друзья мои! О, мои Недруги! Чует сердце моё: не к добру засветили Мужчина и Женщина в большой Пещере большой огонь. Нет, это не к добру.

Дикий Пёс задрал дикий нос, понюхал, как пахнет баранье жаркое, и дико сказал:

— Пойду погляжу, а потом расскажу. Мне кажется, что там не так уж плохо. Кошка, пойдём со мною!

— Ну, нет, — отвечала Кошка. — Я, Кошка, хожу, где вздумается, и гуляю сама по себе.

— Ну, тогда я тебе не товарищ, — сказал Дикий Пёс и побежал к Пещере. А Кошка подумала: «Я, Кошка, хожу, где вздумается, и гуляю сама по себе. Почему бы мне не пойти туда и не посмотреть, как и что? Ведь я пойду по собственной воле». И она тихонько побежала за Псом, ступая мягко-премягко, и забралась в такое местечко, откуда ей было слышно решительно всё.

Когда Дикий Пёс подошёл к Пещере, он диким носом приподнял лошадиную шкуру и стал упиваться прекрасным запахом бараньего жаркого, а Женщина, колдовавшая костью, услышала шорох и сказала, смеясь:

— Вот, уже пришёл первый. Ты, из Дикого Леса Дикая Тварь, чего тебе надобно здесь?

И отвечал Дикий Пёс:

— Скажи мне, о, Враг мой, Жена Врага моего, что это пахнет так нежно среди этих Диких Лесов?

И Женщина бросила Дикому Псу кость и сказала:

— Ты, из Дикого Леса Дикая Тварь, отведай, погрызи эту кость.

Взял Дикий Пёс эту кость в свои дикие зубы, и она оказалась вкуснее всего, что он грыз до той поры, и он обратился к Женщине с такими словами:

— Послушай, о, Враг мой, Жена моего Врага, брось мне скорее другую такую же кость.

И отвечала ему Женщина:

— Ты, из Дикого Леса Дикая Тварь, пойдёшь, помоги моему Мужчине ходить за добычей, стеречь эту Пещеру по ночам, и я дам тебе столько костей, сколько тебе будет нужно.

— Ах, — сказала Кошка, слушая их разговор, — это очень умная Женщина, хотя, конечно, не умнее меня.

Дикий Пёс забрался в Пещеру, положил голову Женщине на колени и сказал:

— О, мой Друг, Жена моего Друга, хорошо. Я готов помогать твоему Мужчине охотиться, я буду стеречь по ночам вашу Пещеру.

— Ах, — сказала Кошка, слушая их разговор, — что за глупец этот Пёс!

И она пошла прочь, пробираясь по Дикому Лесу и дико помахивая своим диким хвостом. Но обо всём, что видела, никому не сказала ни слова.

— Что здесь делает Дикий Пёс? — спросил Мужчина, проснувшись.

И ответила Женщина:

— Его имя уже не Дикий Пёс, а Первый Друг, и он будет нам другом во веки веков. Как пойдёшь на охоту, возьми и его с собой.

На следующий вечер Женщина нарезала на заливных лугах большую охапку травы и разложила её сушиться у огня, и когда пошёл от травы такой запах, как от свежескошенного сена, она села у входа в Пещеру,

сделала из лошадиной кожи уздечку и, уставившись на плечевую баранью кость — на широкую, большую лопатку, — снова принялась колдовать и запела волшебную песню.

То было Второе Колдовство и Вторая Волшебная Песня.

И снова в Диком Лесу собрались все Дикие Звери и, глядя издали на огонь, толковали, что такое могло приключиться с Диким Псом. И вот Дикий Конь дико топнул дикой ногой и сказал:

— Пойду погляжу, а потом расскажу, почему Дикий Пёс не вернулся. Кошка, хочешь, отправимся вместе?

— Нет, — отвечала Кошка, — я, Кошка, брожу, где вздумается, и гуляю сама по себе. Иди один.

Но на самом деле она тихонько прокралась за Диким Конём, ступая мягко-премягко, и забралась в такое местечко, откуда было слышно решительно всё.

Услыхала Женщина конский топ, услыхала, как пробирается к ней Дикий Конь, наступая на свою длинную гриву, засмеялась и сказала:

— Ты, из Дикого Леса Дикая Тварь, не за Псом ты пришёл сюда, а за сеном, за этой вкусной травой.

Дикий Конь, перебирая ногами, сказал:

— Это правда. Дай-ка мне сена!

Женщина отвечала:

— Ты, из Дикого Леса Дикая Тварь, склони свою дикую голову и носи, что я надену на тебя, — носи, не снимая во веки веков, и трижды в день ты будешь есть эту дивную траву.

— Ах, — сказала Кошка, слушая их разговор, — эта Женщина очень умна, но, конечно, не умнее меня.

И нагнул Дикий Конь свою дикую голову, и Женщина накинула на неё только что сплетённую уздечку, и дох-

нул он своим диким дыханием прямо на ноги Женщине и сказал:

— О, моя Госпожа, о, Жена моего Господина, за чудесную эту траву я буду тебе вечным рабом!

— Ах, — сказала Кошка, слушая их разговор, — какой он глупец, этот конь!

И снова она бросилась в чащу Дикого Леса, дико помахивая своим диким хвостом. Но обо всём, что слышала, никому не сказала ни слова.

Когда Пёс и Мужчина вернулись с охоты, Мужчина сказал:

— А что здесь делает Дикий Конь?

— Не Дикий Конь уже имя его, но Первый Слуга, так как с места на место он будет возить нас во веки веков. Когда ты соберёшься на охоту, садись на него верхом, — отвечала Женщина.

На следующий день подошла к Пещере Корова. Она тоже была дикая и должна была высоко задирать свою дикую голову, чтобы не зацепиться дикими рогами за дикие деревья. Кошка прокралась вслед за ней и спряталась точно так же, как и раньше: и все случилось точно так же, как и раньше; и Кошка сказала то же, что раньше; и когда Дикая Корова в обмен на прекрасную траву обещала Женщине своё молоко. Кошка бросилась в Дикий Лес и дико замахала своим диким хвостом, опять-таки точно так же, как раньше.

И обо всём, что слышала, никому не сказала ни слова.

А когда Пёс, Человек и Конь вернулись с охоты и Человек спросил, что делает здесь Дикая Корова, Женщина отвечала, как и раньше:

— Теперь не Дикая Корова ей имя, но Подательница Хорошей Еды. Она будет давать нам белое парное моло-

ко во веки веков, и я готова ходить за ней, пока ты, да наш Первый Друг, да наш Первый Слуга будете в лесу на охоте.

Напрасно Кошка прождала весь день, чтобы ещё кто-нибудь из диких Зверей пришёл к Пещере. Так что Кошке поневоле пришлось блуждать одиноко, самой по себе. И вот увидела она Женщину, которая сидела и доила Корову. И увидела она в Пещере свет и почуяла запах белого парного молока. И сказала она Женщине:

— Ты, мой Враг, Жена моего Врага! Не видала ли ты Коровы?

Женщина засмеялась и сказала:

— Ты, из Дикого Леса Дикая Тварь, ступай себе в Лес подобру-поздорову! Мне больше не надо ни слуг, ни друзей. Я уже заплела мою косу и спрятала волшебную кость.

И ответила Дикая Кошка:

— Я не друг и не слуга. Я, Кошка, хожу, где вздумается, и гуляю сама по себе, и вот мне вздумалось прийти к тебе в Пещеру.

И спросила её Женщина:

— Почему в первый же вечер ты не пришла с Первым Другом?

Кошка рассердилась и сказала:

— Должно быть, Дикий Пёс уж наговорил тебе про меня небылиц!

— Ты, Кошка, гуляешь сама по себе и ходишь, где тебе вздумается. Ты сама говоришь, что ты не слуга и не друг. Иди же отсюда сама по себе, куда вздумается! — сказала Женщина и засмеялась.

Кошка притворилась обиженной и сказала:

— Неужели мне иной раз нельзя прийти к тебе в Пещеру и погреться у горячего огня? И неужели ты

никогда не дашь мне полакомиться белым парным молоком? Ты такая умница, ты такая красавица, нет, хоть я и Кошка, а ты не будешь жестока со мной.

— Я знаю, что я умница, но что я красавица — не знала. Давай заключим договор. Если я хоть раз похвалю тебя, ты можешь войти в Пещеру,— сказала Женщина.

— А если ты дважды похвалишь меня? — спросила Кошка.

— Ну, этому не бывать, — сказала Женщина. — Но если это случится,ходи и садись у огня.

— А что, если ты трижды похвалишь меня? — спросила Кошка.

— Ну, этому не бывать, — сказала Женщина. — Но если это случится, приходи и получай молоко три раза в день до скончания века!

Кошка выгнула спину и сказала:

— Ты, Занавеска у входа в Пещеру, и ты, Огонь в глубине Пещеры, и вы, Молочные Крынки, стоящие у Огня, вас я беру в свидетели: запомните, что сказал мой Враг, Жена моего Врага!

И, повернувшись, ушла в Дикий Лес. Когда в тот вечер Пёс, Мужчина и Конь возвратились с охоты, Женщина ни слова не сказала им о своём договоре с Кошкой, так как боялась, что это им не понравится.

Кошка ушла далеко-далеко и так долго скрывалась в Диком Лесу, что Женщина забыла и думать о ней. Только Летучая Мышь, висевшая вверх ногами у входа в Пещеру, знала, где скрывается Кошка, и каждый вечер подлетала к тому месту и сообщала Кошке все новости. Как-то вечером прилетает она к Кошке и говорит:

— А в Пещере — Младенчик! Он совсем, совсем новенький. Такой розовый, толстый и крошечный. И он очень нравится Женщине.

— Отлично, — сказала Кошка. — А что же нравится Младенчику?

— Мягкое и гладкое, — ответила Летучая Мышь. — Как идти спать, он берёт в ручонки что-нибудь тёплое и засыпает. Потом ему нравится, чтобы с ним играли. Вот и всё, что ему нравится.

— Отлично, — сказала Кошка. — Если так, то мой час настал.

На следующий вечер Кошка пробралась к Пещере и просидела недалеко до утра. Утром Пёс, Человек и Конь ушли на охоту, а Женщина занялась стряпнёй. Ребёнок плакал и отрывал её от работы. Она вынесла его из Пещеры и дала ему камешков поиграть, но он не унимался.

Тогда Кошка протянула пухлую лапу и погладила Ребёнка по щеке, и замурлыкала, и пошла тереться о его коленку, и хвостом защекотала ему подбородок. Ребёнок засмеялся, и Женщина улыбнулась.

Тогда воскликнула Летучая Мышь, висевшая вверх ногами у входа в Пещеру:

— О, Хозяйка моя, Жена моего Хозяина, Мать Хозяйского Сына! Из Дикого Леса пришла Дикая Тварь и как славно она играет с твоим Ребёнком!

— Спасибо Дикой Твари, — сказала Женщина, разгибая спину. — У меня так много работы, а она оказала мне большую услугу.

И вот не успела она вымолвить это, как в ту же секунду — бух, бух! — падает лошадиная шкура, висевшая у входа в Пещеру (это она вспомнила, что у Женщины с Кошкой был договор), и не успела Женщина поднять её, а Кошка уже сидит в Пещере.

— Ты, мой Враг, ты, Жена Врага моего, ты, Мать моего Врага, — сказала Кошка, — посмотри: я здесь. Ты похвалила меня — и вот я здесь и буду сидеть в Пещере во веки веков. Но всё же запомни: я, Кошка, хожу, где вздумается, и гуляю сама по себе.

Женщина очень рассердилась, но прикусила язык и села за прялку прясть.

Но Ребёнок заплакал опять, потому что Кошка ушла от него; и Женщина не могла его унять: он весь посинел от крика.

— Ты, мой Враг, ты, Жена Врага моего, ты, Мать моего Врага, — сказала Кошка, — послушай, что я тебе скажу: возьми оторви кусочек нитки от той, которую ты прядёшь, привяжи к ней своё веретёнце, и я так наколдую тебе, что Ребёнок сию же минуту засмеётся и будет смеяться так же громко, как плачет теперь.

— Ладно, — сказала Женщина. — Я уже совсем потеряла голову. Но помни: благодарить тебя я не стану.

Она привязала к нитке глиняное веретёнце и протянула его по полу, и Кошка побежала за ним, и хватала его, и кувыркалась, и швыряла его себе на спину, и ловила его задними лапами, и нарочно отпускала его, а потом кидалась вдогонку — и вот Ребёнок засмеялся ещё громче, чем плакал; он ползал за Кошкой по всей Пещере и резвился, пока не устал. Тогда он задремал вместе с Кошкой, не выпуская её из рук.

— А теперь, — сказала Кошка, — я спою ему песню, убаюкаю его на часок.

И как пошла она мурлыкать то громче, то тише, то тише, то громче, Ребёнок и заснул крепким сном.

Женщина поглядела на них и с улыбкой сказала:

— Это была неплохая работа! Что бы там ни было, всё же ты умница, Кошка.

Не успела она договорить — пффф! — дым от Огня тучами за клубился в Пещере: это он вспомнил, что у Женщины с Кошкой был договор. И когда дым рассеялся, глядь, Кошка сидит у огня, уселась поудобнее и сидит.

— Ты, мой Враг, ты, Жена Врага моего, ты, Мать моего Врага, — сказала Кошка, — посмотри: я здесь. Ты снова похвалила меня, и вот я здесь, у тёплого очага, и отсюда я не уйду во веки веков. Но всё же запомни: я, Кошка, хожу, где вздумается, и гуляю сама по себе.

Женщина очень рассердилась, распустила волосы, подбросила дров в огонь, достала баранью кость и пошла опять колдовать, чтобы как-нибудь, ненароком, в третий раз не похвалить эту Кошку.

Но она колдовала без песни — и в Пещере стало так тихо, что Крошка-Мышка выскочила из угла и тихонько забежала по полу.

— Ты, мой Враг, ты, Жена Врага моего, ты, Мать моего Врага, — сказала Кошка, — это ты вызвала Мышку своим колдовством?

— Ай-ай-ай! Нет! — закричала Женщина, выронила кость, вскочила на скамеечку, стоявшую у огня, и поскорее подобрала свои волосы, чтобы Мышка не взбежала по ним.

— Ну, если ты не заколдовала её, — сказала Кошка, — мне будет не вредно её съесть.

— Конечно, конечно! — сказала Женщина, заплетая косу. — Съешь её поскорее, и я век буду благодарна тебе.

В один прыжок поймала Кошка Мышку, и Женщина воскликнула:

— Спасибо тебе тысячу раз! Сам Первый Друг ловит Мышей не так быстро, как ты. Ты, должно быть, большая умница.

Не успела она договорить, как — трах! — в ту же самую секунду треснула Крынка с молоком, стоявшая у очага, — треснула пополам, потому что вспомнила, какой договор был у Женщины с Кошкой. И не успела Женщина сойти со скамеечки, глядь, а Кошка уже лакет из одного черепка этой Крынки белое парное молоко.

— Ты, мой Враг, ты, Жена Врага моего, ты, Мать моего Врага, — сказала Кошка, — посмотри: я здесь. В третий раз похвалила ты меня: давай же мне трижды в день побольше белого парного молока — во веки веков. Но всё же запомни: я, Кошка, хожу, где вздумается, и гуляю сама по себе.

И засмеялась Женщина и, поставив миску белого парного молока, сказала:

— О Кошка! Ты разумна, как человек, но помни: договор наш был заключен, когда не было дома ни Пса, ни Мужчины; не знаю, что скажут они, как вернутся домой.

— Какое мне до этого дело?! — сказала Кошка. — Мне бы только местечко в Пещере и три раза в день побольше белого парного молока, и я буду очень довольна. Никакие Псы, никакие Мужчины меня не касаются.

В тот же вечер, когда Пёс и Мужчина вернулись с охоты в Пещеру, Женщина рассказала им всё как есть о своём договоре с Кошкой, а Кошка сидела у огня и очень приятно улыбалась.

— Всё это хорошо, но не худо бы ей и со мной заключить договор. Через меня она заключит его со всеми Мужчинами, которые будут после меня, — сказал Мужчина. — Ты живёшь в Пещере во веки веков, но если ты забудешь ловить Мышей — Я немедленно выгоню тебя, и так же вслед за мною будут поступать все Мужчины.

Женщина услышала это и молвила про себя: «Да, Кошка умна, а Мужчина умнее».

Кошка сосчитала все вещи — они были довольно тяжёлые — и сказала:

— Ладно! Я буду ловить Мышей во веки веков, но всё же я, Кошка, хожу, где вздумается, и гуляю сама по себе.

— Гуляй, гуляй, — отозвался Мужчина, — да только не там, где я.

Тогда выступил Пёс и сказал:

— Погоди. Теперь мой черёд заключать договор. А через меня договор будет заключён и со всеми другими Псами, которые будут жить после меня. Если, пока я в Пещере, ты будешь неласкова с Ребёнком, я буду гоняться за тобою, пока не поймаю тебя, а когда поймаю, я искусаю тебя. И так станут поступать все Собаки, которые будут жить после меня во веки веков.

Услышала это Женщина и молвила про себя: «Да, эта Кошка умна, но не умнее Собаки».

Кошка сосчитала собачьи зубы, и они показались ей очень острыми. Она сказала:

— Хорошо, пока я в Пещере, я буду ласкова с Ребёнком, если только Ребёнок не станет слишком больно таскать меня за хвост. Но не забудьте, я, Кошка, хожу, где вздумается, и гуляю сама по себе.

— Гуляй, гуляй, отозвался Пёс, — да только не там, где я. А не то, чуть встречу тебя, я сейчас же залаю, налечу на тебя и загоню тебя вверх на дерево. И так станут поступать все Собаки, которые будут жить после меня.

Пёс погнался за ней и загнал её вверх на дерево — и с того самого дня и поныне все Псы — если они на-

стоящие Псы — все до одного загоняют её вверх на дерево. Но и Кошка верна своему договору. Пока она в доме, она ловит мышей и ласкова с детьми, если только дети не слишком больно таскают её за хвост. Но чуть улучит минуту, чуть настанет ночь и взойдёт луна, сейчас же она говорит: «Я, Кошка, хожу, где вздумается, и гуляю сама по себе» — и бежит в чащу Дикого Леса, или влезает на мокрые Дикие Деревья, или взбирается на мокрые Дикие Крыши и дико машет своим диким хвостом.

УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ

Лариса Шевцова

УРОК 30

ОРХИДЕЯ

Дорогие друзья, сегодня мы сплетём очень красивый цветок — орхидею. Орхидея — это горшечное растение с крупными зелёными листьями, длинным стеблем, как правило, отклонённым в сторону, на котором расположено несколько крупных цветков и несколько бутонов разных размеров. Цветки у орхидеи могут быть белыми, розовыми, сиреневыми, жёлтыми, а их лепестки часто имеют пёструю окраску. Я, прежде чем дать вам этот урок, заглянула в Интернет на предмет выбора цвета лепестков, но так ничего и не выбрала именно по причине их разнообразия. Я дам вам просто схемы, а уж с цветом вы разберётесь сами. Включайте фантазию на полную мощность, но я вам гарантирую, что у природы она ещё богаче.

Итак, нам понадобятся: для лепестков цветка и бутонов бисер того цвета, который вы выберете, проволока диаметром 0,3 мм и более толстая 0,4 — 0,5 мм; для серединки цветка бусины желтоватого или зеленоватого оттенков (если бусин нет, то серединку можно сделать так, как мы делали её для мака); для листьев бисер

тёмно-зелёного цвета, толстая проволока диаметром 0,5 мм и более тонкая для прошивки, если в этом будет необходимость; для сборки цветка понадобится горшок, жёсткий, но гнущийся стержень, флористическая лента, гипс и тёмно-коричневая краска или гуашь и какие-нибудь тёмные камешки.

У нашей орхидеи будет три бутона (один маленький и два побольше), три больших цветка и пять зелёных листьев. Работать мы будем в технике французского (дугового) плетения. Эта техника подробно описана в уроке 12 (фиалка).

Приступаем к работе.

БУТОНЫ

Нанизываем бисер на проволоку, не отрезая её от катушки. Нанизываем сразу побольше бисерин, например, около метра, делаем на конце проволоки петлю для оси и начинаем плести бутоны.

Для маленького бутона ось делаем совсем небольшую, потому что на ней будет только две бисерины, делаем вокруг оси один оборот (две дуги). Для бутона нужно сделать два таких лепестка. Лепестки складываем изнаночной стороной друг к другу и подкручиваем проволоку — маленький бутон готов.

Для большого бутона также оставляем небольшую ось, нанизываем на неё три бисерины и также делаем один оборот (две дуги). Для этого бутона понадобится три лепестка. Аккуратно придерживаем лепестки, повернув их изнаночной стороной внутрь, подкручиваем проволоку и формируем бутон. Делаем ещё один точно такой же.

ЛЕПЕСТКИ

Переходим к лепесткам большого цветка. У цветка три остроконечных лепестка, два округлых и один треугольный.

Для остроконечного лепестка ось делаем достаточно длинной. Я не буду указывать точные размеры в сантиметрах, потому что у каждого из вас своя манера плетения: кто-то хорошо работает на коротких концах, а для кого-то необходимо большее пространство для манёвра. На ось нанизываем восемь бисерин и делаем четыре оборота (восемь дуг). Не забываем, что лепесток у нас остроконечный, поэтому проволоку под ось нужно подводить под острым углом. Если угол будет прямой, лепесток получится округлым. Заострённой мы делаем только верхнюю часть лепестка. Мы будем делать три цветка, значит, нам надо сплести девять остроконечных лепестков.

После изготовления каждого лепестка смотрим, сколько бисера осталось на проволоке, и если его мало, то нанизываем ещё. Может случиться так, что бисера нам не хватило. Тогда нужно отмерить приблизительно ту длину проволоки, которая нам понадобится, чтобы доплести лепесток или листик, отрезать её и нанизывать бисер для каждой дуги, закреплять её и снова нанизывать для следующей. Я использую этот способ только в том случае, когда хочу использовать остатки уже нарезанной проволоки.

Для округлых лепестков ось оставляем приблизительно такую же, как и для остроконечных. Нанизываем на неё три бисерины и делаем шесть оборотов (двенадцать дуг). В этом случае проволоку под ось подводим под прямым углом. Для трёх цветков плетём шесть таких лепестков.

Хочу обратить ваше внимание на то, что нужно постоянно следить и за осью, чтобы она не отклонялась ни в одну, ни в другую сторону, и за тем, чтобы бисер плотно прилегал и к оси, и к основанию лепестка. Нигде не должна быть видна голая проволока.

Переходим к треугольному лепестку с усиками. Для него нам понадобится довольно длинный отрезок тонкой (0,3 мм) проволоки (сантиметров 70 — 80), ось делаем тоже достаточно длинную, так как нам на ней придётся делать ещё и усики. Для крепости лепестка можно сделать и двойную ось, здесь выбор за вами. Я делала двойную ось длиной приблизительно сантиметров 20. Для двойной оси можно подставить второй отрезок проволоки, а можно и согнуть тот, на котором мы будем работать.

На ось нанизываем три бисерины и делаем первую пару дуг. Чтобы придать лепестку удлинённую форму и ажурность, перед второй и третьей парой дуг на ось нанизываем по одной бисерине. После выполнения третьей пары дуг нанизываем на рабочий конец проволоки девять бисерин, прижимаем его к уже сплетённой дуге и продеваем между приблизительно девятой и десятой бисеринами сплетённой дуги. Считать бисерины необязательно, продеть нужно так, чтобы не было промежутков. Аккуратно продёргиваем проволоку и нанизываем на неё столько бисера, чтобы хватило опустить её вниз и закрепить на основании лепестка. Повторяем то же самое с другой стороны, закрепляем проволоку на оси и обрезаем лишнее.

Переходим к усикам. Сначала закрепляем ось, как при обычном плетении, можно использовать как два конца проволоки, так и один. Затем разделяем концы проволо-

ки и на каждый из них нанизываем по шестнадцать бисерин и проходим через пятнадцать в обратном направлении так, чтобы у нас получились иголочки из шестнадцати бисерин. Если у вас одна ось, то усики делаем поочерёдно. Концы проволоки подкручиваем и обрезаем излишки. Усикам придаём полукруглую форму, для этого можно обернуть усик вокруг тонкого карандаша или вокруг любого тонкого круглого предмета, можно и руками придать соответствующую форму, кому как удобно.

Вот такой красивый треугольный лепесток у нас получился!

СЕРЕДИНА ЦВЕТКА

Для серединки цветка сплетём два центральных язычка. Они плетутся в той же технике. На ось нанизываем четыре бисерины и делаем четыре пары дуг, проволоку под ось и под основание подводим под прямым углом, чтобы язычки получились округлой формы.

На середину небольшого отрезка проволоки нанизываем одну бисерину, а потом бусину сразу на оба конца. Но если нет подходящей бусины, то плетём её сами, вспомните, как мы плели серединку для мака.

ЗЕЛЁНЫЕ ЛИСТЬЯ

Для листьев берём максимально толстую проволоку, на которую можно нанизывать бисер. Для оси набираем бисерин 35 — 40 и выполняем пять пар дуг, проволоку под ось и под основание подводим под прямым углом. Постоянно следим за тем, чтобы ось не отклонялась. Делаем пять таких листьев. Если листья будут как бы распадаться, то можно их прошить. Для прошивки

возьмём небольшой отрезок тонкой прочной проволоки, проденем его с лицевой стороны в центре листа по обеим сторонам оси, немного подкрутим концы. Теперь любой из концов проводим под первой дугой, над второй, под третьей, над четвёртой и под пятой дугой, им же огибаем пятую дугу сверху, проходим под четвёртой, над третьей, под второй и над первой дугой. Конец проволоки должен оказаться с изнаночной стороны рядом с осью.

При прошивке постоянно аккуратно подтягиваем дуги друг к другу, но тут важно не переусердствовать: дуги не должны накладываться одна на другую. Повторяем всё то же самое на другой половине листа. Подкручиваем концы проволоки с изнаночной стороны, обрезаем лишнее и прячем концы проволоки между рядами бисера.

Вот такой гигант получился!

СБОРКА И ОФОРМЛЕНИЕ

Для завершения работы нам понадобится жёсткий, но гнущийся стержень или толстая проволока, сложенная в несколько раз. Дело в том, что стебель у орхидеи отклоняется в сторону, а цветки достаточно тяжёлые, поэтому стержень не должен слишком низко склоняться под тяжестью бисера, но согнуть его почти под прямым углом всё же придётся. Для удобства стержень или сложенную в несколько раз проволоку предварительно обматываем флористической лентой. На самый конец стержня помещаем маленький бутон и плотно приматываем его флористической лентой. Продолжаем вторичную обмотку, приплетая постепенно более крупные бутоны.

Теперь займёмся цветками. Скручиваем центральные язычки и бусину, обматываем флористической лентой. На том же уровне подплетаем треугольный лепесток.

Скручиваем вместе два округлых лепестка, подплетаем их к уже скреплённым центральным язычкам с бусиной и треугольному лепестку. Скручиваем три остроконечных лепестка и подплетаем их напротив треугольного лепестка. Остроконечные лепестки должны быть чуть выше округлых, а точнее — они должны просто располагаться над ними, практически на одном уровне. Центральные язычки расположены почти вертикально, но всё же слегка разведены в стороны, поэтому следим, чтобы вверху оказалась лицевая сторона.

Готовый цветок плотно приплетаем к ветке, он как бы лежит на ней. Расстояние между цветами не должно быть большим, но и цветы не должны мешать друг другу. От последнего цветка до листьев должно остаться сантиметров пятнадцать голого стебля, то есть мы продолжаем вторичную обмотку стержня, ничего к нему не приплетая. Листья располагаются внизу цветка по кругу в виде розетки. Приплетаем их — наша орхидея готова.

Диаметр горшка определяется по листьям. Листья должны слегка перекрывать горшок и немного опускаться вниз. Сажаем орхидею, как обычно, в гипс или алебастр, даём им затвердеть. Поверхность гипса можно покрасить коричневой краской или гуашью, можно украсить камешками. Но всю эту красоту можно наводить только после полного высыхания гипса. Если всё же цветок оказался слишком тяжёлым, то при установке можно подпереть его какой-нибудь красивой палочкой так, как мы это делаем с живыми цветами.

По-прежнему жду от вас вопросы, предложения и фотографии ваших работ.

Ваша Лариса Андреевна

МЫ В ОТВЕТЕ ЗА ТЕХ, КОГО ПРИРУЧИЛИ

Возможно, у кого-то из вас во дворе или подъезде живёт некая тётя Люся. Даже летом она носит любимую шерстяную кофту на двух усталых от времени пуговицах, тихо здоровается с соседями у двери квартиры, стараясь скорее попасть к себе домой. О ней почти никому ничего не известно. Зато все знакомы с Рыжиком, Мухой и Машкой — её кошками, упитанными и холёными, выпуская их каждый день за подъездную дверь. Эта некая тётя Люся кажется самым безобидным созданием, пока не встретится с эдаким дядей Толей и его рыжим, громким и неугомонным бульдогом — совсем как его хозяин. И весь двор следит за их бесконечным спором: Боксик обижает кошек или это кошки не дают жизни Боксику.

А ведь считается, что выбор домашнего животного во многом определяется характером человека. Поэтому кажется вовсе не удивительным, что тётя Люся и дядя Толя такие разные люди. Кстати, такое наблюдение подтверждается многими исследованиями. Психологи решили проверить это предположение и изучили целый миллион американцев, зарегистрированных в одной популярной социальной сети. Так они узнали, что хозяева кошек более ворчливые, они часто чувствуют себя усталыми, раздражаются, о чём они постоянно жалуются в своих статусах. А вот собачники никогда не упускают возможности напомнить всему миру, как здорово и замечательно у них идут дела.

Исследование обнаружило ещё одно любопытное и спорное отличие в их характерах — оказывается, они

любят разные книги: кошатники предпочитают фантастику, а те, кого дома встречает друг с виляющим хвостом, читают на досуге романы.

Психолог Сэм Гозлинг из Техасского университета хотел сделать дочке подарок на день рождения, но никак не мог выбрать, кто его ребёнку больше понравится: котёнок или щенок. Долго думал, гадал, а затем разобрался с дилеммой по-научному: решил провести соцопрос. И в итоге вот что заметил: хозяева собак очень любят быть в центре внимания, но в тоже время опасаются получать для себя новый опыт, а хозяева кошек много нервничают, хотя обладают богатой фантазией и стремятся к приключениям. Подумав, отец подарил ребёнку щенка.

По двум сторонам баррикад оказались наши великие писатели и писательницы, поэты и поэтессы. Пушистые питомцы были для них не просто домашними животными, а музами, жизненной опорой, гордостью.

Нобелевский лауреат Иосиф Бродский был чуть ли не фанатом кошек. Свою глубокую любовь к ним он выражал в рисунках, кошачьих словечках, которые выдумывал. Неоднократно в своих произведениях он признавался, что и сам в следующей жизни хотел бы быть котом. В Нью-Йорке у поэта жил кот Миссисипи. Если к Бродскому приходил гость, то своё особое расположение к нему он выказывал тем, что предлагал разбудить для гостя... кота. Эта история получила такое негласное распространение, что появилась шутливая карикатура, на которой кот Миссисипи принимает у себя двух кошек, говоря им: «А хотите я разбужу для вас Бродского?»

А другому своему другу, котёнку по имени Пас, поэт посвятил целую оду:

О синеглазый, славный Пасик!
Побудь со мной, побудь хоть часик.
Смятенный дух с его ворчаньем
Смири своим святым урчаньем.
Позволь тебя погладить, то есть
Воспеть тем самым шерсть и доблесть.
Весь, так сказать, триумф природы,
О честь и цвет твоей породы!

Для Марины Цветаевой коты тоже были источником вдохновения. Первым котом в жизни поэтессы был чёрный Васька, а после замужества у неё жил кот Кусака, а затем Атос. Одному из котов, который прожил в её доме только три дня, расстроенная его бегством Цветаева посвятила стихотворение:

Свернись в оранжевый клубок
Мурлыкающим телом,
Спи, мой кошачий голубок,
Мой рыжий с белым!
Ты пахнешь шерстью и зимой,
Ты — вся моя утеха.
Переливающийся мой
Комочек меха.

Антон Павлович Чехов был большим поклонником такс. У него жили сразу две — чёрный Бром Исаевич и рыжая Хина Марковна. Имена для своих питомцев Чехов выбрал как настоящий врач: бром и хина были самыми популярными в его время лекарствами. В письмах Николаю Лейкину, писателю и издателю, а также хозяину родителей его такс, Чехов подробно описывал жизнь

своих любимцев: «Таксы Бром и Хина здороваются. Первый ловок и гибок, вторая неуклюжа, толста, ленива и лукава. Первый любит птиц, вторая тычет нос в землю. Оба любят плакать от избытка чувств. Понимают, за что их наказывают».

Владимир Маяковский тоже относился к собакам со всей нежностью. Его первым питомцем была Щеня — помесь дворняги с сеттером. Как вспоминала Лиля Брик: «Они были очень похожи друг на друга. Оба — больше-лапые, большеголовые. Оба носились, задрал хвост. Оба скулили жалобно, когда просили о чём-нибудь, и не отставали до тех пор, пока не добьются своего. Иногда лаяли на первого встречного просто так, для красного словца. Мы стали звать Владимира Владимировича Щеном. Стало два Щена — Щен большой и Щен маленький».

Но пока заядлые кошатники и собачники ведут споры, кто из их питомцев верный друг семьи, самые смелые любители живой природы решаются завести в своём доме совершенно невероятных животных!

Многие россияне в разных уголках нашей страны с удовольствием делят свою жилплощадь не только с собаками, кошками, хомяками и попугаями. В Омске в квартире Александра появился енот Мирра, а Сергей из Иркутска ухаживает за крокодилом по имени Тузик; на поводке по набережной в Нижнем Новгороде Ольга выгуливает Лилу — маленькую озорную лисицу, а в Новосибирске свою первую зиму встретит львёнок Маркс, взятый на передержку Марком и Ксенией. Дикие кабаны, совы, носухи, чилийские белки, африканские ежи, игуаны не только радуют своих хозяев и вносят разнообра-

зие в их жизнь, но и требуют внимательного ухода и бережного отношения.

«Ты навсегда в ответе за тех, кого приручил». Маленький принц из сказки Антуана де Сент-Экзюпери не раз повторял слова своего друга Лиса, чтобы их лучше запомнить. Эти слова, знакомые многим, стали девизом по-своему трогательного праздника — Дня защиты домашних животных. В далёком 1931 году в одном из итальянских городов — Флоренции — было принято решение учредить отдельный день, который напоминал бы людям об ответственности перед всем живым на планете, в частности перед домашними животными.

День 30 ноября объединил весь мир в единой борьбе против жестокости и насилия над животными. Многие неравнодушные в День защиты домашних животных организуют различные мероприятия, чтобы привлечь внимание людей на проблемы домашних зверей, которые, например, остались без крова, были выброшены на улицу. Кто-то проводит флешмобы в поддержку создания приюта или клиники для животных, где-то собирают средства и корма для поддержки приютов. Если у вас тоже есть домашний питомец, вы также можете отметить праздник, присоединившись к волонтерам, пожертвовав деньги приюту, или поздравить вашего друга, например, порадовать его любимым лакомством, игрушками или в честь праздника позволить ему маленькую шалость — немножко погрызть ваши домашние тапки. Главное, не забывайте заботиться о тех, кто приносит вам так много радости и любви.